

СТАСЯ ЗЕМЧОНОК

ДЕЛЬФИС

НАЧАЛО

ВОЛЬНЫЙ
СТРАННИК

Стася Земчонок

Дельфис. Начало

«Вольный странник»

2025

Земчонок С.

Дельфис. Начало / С. Земчонок — «Вольный странник», 2025

ISBN 978-5-00178-325-1

Аня, обычная двенадцатилетняя девочка, сирота и изгой среди одноклассников, попадает в Дельфис – таинственную страну, где правят доброта и мудрость. Здесь она обретает всё, чего была лишена: верных друзей, бесстрашие и первую любовь. Но сможет ли она, вернувшись в реальный мир, принести свет Дельфиса с собой? Будут ли Аня и её новые друзья из Дельфиса смело противостоять обманщику Блаффу, который стирает границы между добром и злом и сеет хаос в обоих мирах? Это история о том, что самый важный портал – э то портал внутрь собственного сердца, где человек делает главный решительный выбор между Светом и тьмой. «Дельфис. Начало» – первая книга трилогии, которая напомним каждому, что возможность изменить свою жизнь есть всегда.

ISBN 978-5-00178-325-1

© Земчонок С., 2025

© Вольный странник, 2025

Содержание

Так всё начиналось	6
I. Под водой	9
II. Старейшины дельфиньего рода	13
III. Ночной путь	17
IV. Буря	19
V. Первые шаги	22
VI. Всё труднее	26
VII. Маленькие, но верные друзья	32
VIII. К челодельфам. Новое испытание	37
IX. В пещере	41
X. У челодельфов	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Стася Земчонок Дельфис. Начало

© Стася Земчонок, 2025

© Зубарев О.И., иллюстрации, 2025

© Оформление ООО «Вольный Странник», 2025

* * *

Всем детям, даже тем, которые давно выросли...

Так всё начиналось

Аня шла, спрятав лицо под капюшон. Наконец у неё появилось худи, в которое можно было спрятаться целиком. Безразмерная вещь, её любимого чёрного цвета. Аня купила худи вчера в магазине дешёвой одежды. И теперь выглядела так, как хотела. Ну почти...

Конечно, джинсы у неё совсем немодные, узкие, но под худи их почти не было видно. А ботинки классные – английские на высокой подошве, это подруга бабушки ей иногда присылает вещи своих внучек из Англии.

Увы, был ещё март, и поверх худи пришлось надевать пуховик. Но главное, что в школе теперь она выглядела не хуже всех...

Вчера крёстная прислала перевод – две тысячи рублей – со словами: «Пусть купит себе что-нибудь к весне». Бабушка передала Ане и деньги, и слова крёстной. По бабушке было непонятно, нравится ей это или нет. Но Аня давно, с раннего детства решила, что ей бабушку не понять. И перестала пытаться.

Получив деньги, Аня ни минуты не думала. Она прекрасно знала, что ей нужно. Пошла и купила. И решила начать новую жизнь. Худи стало её панцирем, теперь в школе ей будет куда спрятаться. Как прячется черепашка от опасности – руки, ноги, голову. И будто нет её.

Правда, и сегодня без неприятностей не обошлось. Аня не преминула вроде бы невзначай пнуть её рюкзак так, что тот улетел в конец прохода между партами. Но Аня не побежала за ним. Сидела как ни в чём не бывало в своём капюшоне. Дописывала домашку, которую, как обычно, почему-то бросила на середине. Такое за ней водилось, она и сама не знала почему. Но знала, что именно поэтому перебивается с тройки на двойку.

Аня – враг. Не Аня виновата в этом. Надо же было случиться такому, что и имена у них были одинаковыми! Из-за Аня Аня ненавидела своё имя, так же как ненавидела и

эту надменную, благополучную тёзку-мучительницу. Правда, в отличие от Анюты, Аню чаще называли Анькой, а бабушка – та и вовсе звала её Ньюской, если вообще обращалась по имени.

Когда-то Аня мечтала, даже пыталась подружиться с Анютой – самой красивой девочкой в классе. Да ещё умницей и отличницей. Но с этими мечтами Аня распрощалась ещё в «началке». А теперь шёл уже второй учебный год, как Анюта выбрала её мишенью своих насмешек и издевательств, устроила то, что сейчас называют словом «буллинг». Аня часто задавала себе вопрос и никак не могла понять, за что. Сначала она пыталась что-то исправить, безрезультатно. Оставалось только терпеть и сопротивляться – по мере сил. Но силы их были неравными. Даже в росте у Анюты явное преимущество – Анин нос упирался в её плечо.

Сегодня с рюкзаком получилась история: его подобрал и принёс Ане Володя. Володя иногда делает что-то такое, что явно злит Анюту. Но та в него влюблена, это все знают, и не может ему ничего сказать. В этом Аня Анюту понимает, влюбиться в Володю легко.

Аня думала, что если бы она была мальчиком, то Володя давно прекратил бы буллинг в её адрес, как прекратил издевательства над Костиком Рахилиным, которого раньше травил мальчишки. Но против Анюты даже Володя был бессилен. Он только иногда показывает, что ему не нравится то, что она делает. И всё.

Поднимаясь на лифте в одиночестве, Аня скинула капюшон и, критически взглянув на себя в зеркало, снова спрятала лицо.

Дома она сняла худи и повесила на плечики – будет его беречь. Зашла в ванную. И здесь Аня придирчиво рассматривала себя в зеркале, попробовала посмотреть в профиль, вернее в три четверти. Да, она похожа на дельфина, об этом ей говорили некоторые люди, особенно крёстная. В раннем детстве крёстная даже называла её «мой дельфинчик». Что-то неуловимое в её лице напоминало мордочку этого удивительного морского существа. Ане было с кем сравнить: на неё смотрела дельфинья морда, приклеенная на зеркало. Дельфин улыбался во весь рот. Аня не смогла не улыбнуться в ответ, хотя улыбалась она редко.

Бабушка сидела на кухне, допивала кофе и смотрела в окно. Она почти всегда смотрела в окно. И почти никогда – на Аню. Серебристый ёжик её волос топорщился и переливался в свете неяркой кухонной лампы. Аня с бабушкой почти не разговаривали. Не о чем было.

Аня налила себе шей. Готовила бабушка не очень вкусно, но Аня привыкла. Хорошо, когда было что поесть. Иногда бабушка была не в настроении, как говорила она – «в депрессии», и из еды у них оставался только хлеб с вареньем.

Аня решила, что новая жизнь начинается удачно. Сегодня Анюта не обругала и не подняла на смех её «дешманское» худи. Аня чувствует себя в новом прикиде комфортно. Да ещё Володин знак внимания можно зачесть. Хорошо. Да ещё на обед сегодня неплохие щи, в которых есть кусочки курицы.

Хорошо бы хоть с кем-то подружиться. Хоть с кем-то, пусть даже не в школе. Это следующая цель, после худи. Уже второй год Ане было совсем одиноко. В «началке» они дружили с Лилей – круглолицей добродушной девочкой, низенькой, как Аня. Но родителей Лили перевели на работу во Владивосток, на другой конец страны. И они увезли Лилю.

С тех пор единственной отрадой для Ани стали книги. Старых книг, ещё советского издания, у бабушки было много: стеллаж до потолка занимал полностью одну стену в комнате, несколько полок висело в коридоре. Аня читала, как говорят, запоем, некоторые книги перечитывала по многу раз. Например, «Детей капитана Гранта» зачитала буквально до дыр. А недавно стала читать взрослые книги. Например, «Дворянское гнездо» Тургенева. Про настоящую взрослую любовь. Но то, что она читала в книгах, почти никак не соотносилось с реальностью. Там было благородство, достоинство, яркие отношения между людьми, переживания, сильные чувства. Люди разговаривали друг с другом о важных вещах, было понятно, кто чего стоит. В окружающей жизни ничего подобного не было.

Всего два с небольшим месяца назад у Ани появился смартфон – новогодний подарок бабушки. Смартфон был, конечно, самый дешёвый, но и на том спасибо. Аня смогла установить на него игру «Dolphin Show». Теперь у неё был свой ручной дельфинчик, она научилась виртуозно им управлять. Понятно, что игра всё время ходила по кругу, но пока ещё не успела надоесть Ане. Вот и сейчас она прилегла на кровать за занавеской – в едь жили они с бабушкой в одной комнате – и начала проходить очередной уровень дельфиньего шоу. Втыкать наушники было неохота, поэтому она отключила звук. И у бабушки почему-то не работал телевизор. Аня наслаждалась тишиной...

...Океан дышал. Он переливался всеми оттенками сине-голубого цвета и играл миллионами огоньков, рождённых восходящим солнцем. Огромные киты собирались в стаю. Со всех концов земли они плыли сюда, выбрасывая к небу искрящиеся фонтаны. Здесь были все виды древних, усатых и зубатых китов. Им навстречу спешили бесчисленные семьи дельфинов – пёстрых, белобочек, афалин и многих других. Они радостно выпрыгивали из воды и снова погружались, поднимая снопы серебристых брызг. Дельфинам не было числа. Над ними кружили стаи птиц – буревестников, глупышей, тонкоклювых кайр, моевок, гагар и других пернатых. А глубже под водой сюда собирались миллионы разноцветных, самых разнообразных рыб. Феерическое движение морских зверей, птиц и рыб с удивлением и восторгом наблюдала одинокая девушка на маленьком паруснике с ласковым названием «Dolphin». Вдруг эта худенькая девушка, которая была капитаном и единственным пассажиром яхты, услышала пение – стройный хор голосов китов и дельфинов пел ей заздравную песнь. В том, что это музыкальное приветствие адресовано именно ей, у девушки почему-то не было никаких сомнений. При попутном ветре лодочка «Dolphin» быстро двигалась вперед, минуя огромное собрание жителей океана. Девушка смотрела и прислушивалась, восхищалась и ликовала от того, что видела и слышала. Но, конечно, она даже не подозревала, что все собравшиеся здесь чего-то ждут...

Аня открыла глаза со странным ощущением ожидания и тревоги. Посмотрела на экран смартфона – было уже 16:30. Так она, пожалуй, может опоздать на спорт. Аня ходила в бассейн, плавала отлично, на соревнованиях занимала какие-то места. Правда, физически была слабой. Как говорила тренер, Ане не хватало тела, нужно есть больше белковой пищи. А где её взять?

Аня быстро закинула в рюкзак вещи для бассейна. Купальник, который она сняла с батареи, каждый раз портил ей настроение – причина её стыда и предмет насмешек Анюты. Да, по роковой случайности и на спорте они оказались с Анютой рядом. Если бы не это, бассейн был бы для Ани раем. Но, как говорит бабушка, если бы да кабы, то во рту росли грибы.

Аня вновь спряталась в своё худи и пошла в бассейн.

I. Под водой

Аня не могла дышать, не могла дышать совсем. Страшная мука удушья постепенно сменялась отключением сознания. Сознание уходило медленно. Смутные мысли толкались в голове, не оформляясь во что-то целое. Да, она умрёт, но напоследок, напоследок...

Аня сделала отчаянное усилие – таким может быть только последний рывок. Она вырвалась из сильных, цепких рук, из-под живота, обтянутого эластичной тканью цвета серебристой стали. Её посиневшие губы хватали воздух над самой поверхностью воды, а глаза начали различать смеющееся лицо Анюты.

Да это она, вот и игривый локон выбивается из-под серебристой – под цвет купальника – шапочки. Это она – ангел, который только что, неизвестно за какую вину, чуть не утопил её, Аню.

Как часто Аня задавала себе вопрос: почему Анята не оставит её в покое, почему не наградит хотя бы равнодушным презрением? Но сейчас Аня не задавалась никакими вопросами, её захлестнула ненависть, жестокая и беспощадная. Страшная и незнакомая. С силой, которую никогда в себе не подозревала, она впилась зубами в блестящее от воды плечо Анюты и стиснула челюсти. Раздался дикий вопль ужаса и боли, но Аня не разжимала зубы, пока солёный вкус крови не заставил её отпустить жертву.

Чтобы не слышать воплей, Аня нырнула поглубже, заодно прополаскивая рот – хлорированная вода бассейна всё же была приятнее и привычнее на вкус, чем кровь. Мысль «что я наделала?» пришла, но не сразу. Какое-то время Аня просто плыла, наслаждаясь движением в воде и тишиной.

Она плыла и плыла, раскаянье жгло её стыдом и отчаянием. «Она же часто звала меня собакой, – пыталась успокоиться Аня. – Пусть знает, что собаки кусаются». Нет, это её не успокоило. И горькие слёзы смешивались с окружавшей её водой.

Наконец Аня заметила, что давно не дышит, плывёт себе и плывёт, как рыба. «Умерла, – подумала Аня, – я умерла». Эта мысль её не взволновала.

«Если загробная жизнь – это вода, – вдруг развеселилась Аня, – значит, для меня это – рай! Я в раю, в раю, в раю!»

Анина душа возликовала. Она поплыла медленно и спокойно, наслаждаясь плавными движениями под водой. словно в ответ на её настроение толщу воды пронзили широкие полосы солнечного света, и Аня увидела множество самых разнообразных рыб, больших и малых, которые плыли ей навстречу и приветственно махали плавниками.

Переливчатые разноцветные рыбки словно исполняли для Ани причудливый танец: они кружили в винтообразном хороводе, исчезали на поверхности, отсутствовали несколько мгновений, а потом появлялись вновь, становясь строго на своё место.

Аня вынырнула и увидела безбрежный простор воды, над которым сиял такой же безбрежный простор неба, освещённый лучами низко стоящего над горизонтом солнца. Аня никогда не была на море, но те немногие знания, которые она получила в школе, позволили ей понять, что это море или океан. Она попробовала воду на вкус – солёная. Значит, она не ошиблась.

Выпрыгивали из воды и радостно порхали вокруг на крыльях-плавниках разноцветные рыбки. Радость переполнила Аню до того, что и она стала играть в воде, ныряя и выпрыгивая, как молодой дельфин. И вдруг рядом и правда появились они – дельфины. Четыре крупных животных прыгали, явно заигрывая с Аней и улыбаясь ей. Аня смутилась. Привыкнув к одиночеству, она была диковата, в присутствии других испытывала неловкость и чувствовала себя хорошо, только когда никто не обращал на неё внимания. Она застыла и нерешительно улыбнулась.

– Приветствуем вас, принцесса Ани! – произнёс один из дельфинов.

Аня вздрогнула. Он говорил отчётливо, и она его понимала, но он говорил... не по-человечески. «Ультразвук... какая принцесса...» – и ещё целый рой мыслей пронёсся в её голове. Имея смутные представления о вежливости даже среди людей, не говоря уж о дельфинах, Аня кивнула.

– Меня зовут Вали, это моя супруга Анесте и наши дети – Алек и Гали. Нам поручено встретить вас, принцесса, и проводить к старейшинам дельфиньего рода, – продолжал дельфин.

«Он говорит так, как люди говорят в книгах», – подумала Аня. А вслух произнесла:

– Почему вы называете меня принцессой? Вы меня с кем-то путаете...

Следующей её мыслью было: «Наверное, они будут судить меня как преступницу за то, что я сделала». И её опять обожгло чувство стыда, ещё более острое, чем прежде.

– Мы ждали именно вас, принцесса Ани, – ласково сказала Анесте. – И счастливы видеть вас. Скоро вы многое поймёте. А теперь – в путь. Солнце уже низко, нам нужно добраться до темноты.

II. Старейшины дельфиньего рода

Плыли они долго. Солнце опускалось всё ниже. Алек и Гали резвились вокруг Ани, наперебой рассказывая об обитателях океана. Иногда называя тех, кого случалось повстречать, например, разноцветных летучих рыб.

Необъяснимая радость и покой вернулись к Ане, вытеснив все другие, такие привычные чувства – подавленность, недоверие и неловкость. Несмотря на то что Аня чувствовала себя в воде как рыба, она наконец устала. Анесте подставила девочке могучую спину и грациозно понесла её вперёд, с силой рассекая волны. Неожиданно Вали, который плыл на несколько метров впереди, остановился, тревожно всматриваясь вдаль. Анесте с Аней на спине и дети тоже остановились.

– Они, – кивнул Вали, оглянувшись на семью.

Аня почувствовала, как вздрогнула Анесте, но голос не выдал её волнения.

– Действуем по плану, – скомандовала мама-дельфин.

Дельфинье семейство погрузилось на глубину. Теперь они двигались далеко от поверхности, там, куда почти не проникал свет, двигались бесшумно и предельно быстро. Аня изо всех сил держалась за плавник на спине Анесте. Кто такие «они» и почему их нужно бояться, она, разумеется, не знала. Но в том, что опасность серьёзная, сомневаться не приходилось: такими собранными и решительными были дельфины – и взрослые, и дети.

«Странно, чего можно бояться в этом прекрасном мире?» – подумала Аня. Ей было настолько хорошо, что она не разделяла тревогу дельфинов.

Через некоторое время Ане показалось, что они заблудились в подводном лесу. Это были настоящие джунгли водорослей. Но нет, дельфины не заблудились: бесшумно всплыв и незаметно вдохнув воздух, теперь они уверенно прокладывали себе путь среди густых стеблей и скоро оказались на поляне.

Аня огляделась. Три больших дельфина, поначалу показавшихся ей совершенно неподвижными, внимательно смотрели на большую как стол медузу, раскрашенную в шахматную клеточку. Над некоторыми клетками двигали хвостами и плавниками небольшие рыбы, изображающие шахматные фигуры.

Вали, Анесте, Алек и Гали склонились перед шахматистами в благоговейном поклоне. Аня очень стеснялась и не знала, как себя вести. Колючая враждебность, свойственная её натуре и почти забытая в этом мире, проступила на лице, но мгновенно исчезла, когда заговорил один из старых дельфинов.

– Здравствуйте, друзья! Приветствуем вас, милая принцесса Ани, в стране Дельфис! Меня зовут Жос, а это мои друзья – старейшины Тос и Эдос. Мы давно ожидаем вас. – Голос дельфина звучал так ласково и тепло, что смущение Ани мгновенно исчезло. – Ждали-ждали и засиделись за игрой... которую нельзя бросить посередине, не правда ли? Просим проявить терпение и позволить нам доиграть партию.

– Здравствуйте, принцесса, – подхватили Тос и Эдос, не отрываясь от шахматной доски. – Мы недолго...

Они сделали ещё несколько ходов.

– Прошу вас повнимательнее взглянуть на эту комбинацию, – с улыбкой провозгласил Жос.

– Я только что хотел обратить ваше внимание... – подхватил Тос.

– Что мне абсолютный и бесповоротный мат! – заключил Жос.

– Красивая игра, великолепная игра! – Чей-то резкий и неприятный голос, раздавшийся сверху, нарушил царящую вокруг мелодичную тишину и гармонию дельфиньей речи.

Аня подняла голову и увидела странное существо – то ли крыса, то ли выдра, то ли ещё какой-то водоплавающий грызун сидел на каменном уступе и болтал лапами.

– Здравствуйте, принцесса Ани! – Он приветливо махнул лапой, но от этого не удержался на камне и неловко соскользнул вниз.

Все, включая Аню, улыбнулись, потому что получилось очень смешно. Но зверёк ничуть не смутился и, снова водрузившись на камне, спросил:

– Как добрались к нам?

– Неважно, Норд, – ответил Вали. – «Они» кишмя кишат в непосредственной близости отсюда, – добавил он, обращаясь ко всем присутствующим. – Мы двигались в обход, почти десять лишних миль.

– Где вы заметили их? – озабоченно спросил Жос.

– У пограничной скалы и дальше, – ответили вместе Вали и Анесте.

– Я на разведку! – Норд оттолкнулся тонкими лапками и быстро исчез над поверхностью воды.

– Итак, – взмахнул плавниками Жос, – больше ни минуты промедления. Обсудим дела за ужином.

Мгновенно медуза перекрасилась из шахматного стола в узорчатую скатерть, шустрые осьминожки расставили на ней для всех огромные створки раковин, заменяющие тарелки, наполненные морской капустой с кусочками рыбы и моллюсками.

– Прошу всех к столу, – пригласил Жос. – Вам, принцесса Ани, особенно нужно подкрепиться. Белковая пища – основа рациона растущего организма.

Аня не смогла скрыть удивления, а Жос с хитринкой посмотрел на неё.

Дельфины ели, умело подкидывая содержимое тарелки носом и захватывая ртом. Ане осьминожки вместо вилки принесли маленький трезубец, которым она ловко и быстро орудовала, потому что ужасно проголодалась.

– Позвольте, я начну, – печально проговорил Тос, – а то наша гостья, наверное, не знает, что и думать.

Аня чуть не подавилась. Ей стало не по себе... Вдруг именно сейчас её будут судить за то, что она укусила Анюту! Она обвела всех растерянным взглядом. Все спокойно ели. «Интересно, почему я так отчётливо вижу под водой – и могу не дышать?» – промелькнула запоздалая мысль. Но размышлять было некогда, она внимательно слушала.

– Вероятно, больше всего вас удивляет, почему все называют вас принцессой, – обратился к ней Тос.

Аня кивнула и одновременно пожала плечами. Её волновало так много вопросов! Тос взмахнул плавником, и откуда ни возьмись появилась огромная медуза, похожая на ту, что служила столом, и повисла перед ними как экран.

– Буду по возможности краток, хотя это нелегко, – продолжал старый дельфин. – Много тысячелетий назад картина мира была совсем другой. Все жили вместе – люди, дельфины, звери и птицы.

Медуза-экран показала им живую карту Земли, стоящей на трёх китах. Аня заворожённо приблизилась к карте, по которой ходили динозавры, летали диковинные птицы и плавали дельфины.

– Никто никого не обижал, не убивал и не ел. Человек царствовал над всем существующим, как это положено от начала, – рассказывал Тос. – Человек – царь мира по происхождению и по призванию, и потому дети человеческие – принцы и принцессы.

Аня слушала и ловила каждое слово, но не отрывала взгляд от завораживающей картины древнего мира.

– Люди обитали в основном здесь. – Тос показал на прекрасную долину между двумя реками.

– А почему я не вижу здесь людей? – невольно спросила Аня.

Дельфины переглянулись.

– В том-то всё и дело, – грустно проговорил Тос. – Люди разрушили этот мир и стёрли себя из его истории.

– Всё началось со страшного чудовища, – продолжал Эдос. – Никто никогда ещё не смог описать, как оно выглядит. Иногда его описывают как огромного морского зверя – левиафана, но видели его в самых разных обликах. У него бесчисленное множество личин. Мы же знаем только его имя, проклятое имя Блафф. Или, как зовут его рабы, – Блафф Великий. А мудрецы зовут его Великим Обманщиком. Он имеет огромную силу, особенно над людьми, но не только. Любое разумное существо, отдавшее свой разум Блаффу, становится его рабом и страшным орудием.

– Отдавшее свой разум? – эхом переспросила Аня. – Как это?

– Он внушает мысль, которая влечёт за собой поступок. Те, кто действует по внушению Блаффа, становятся его рабами, – подтвердил Жос.

Перед глазами Ани промелькнула картина – она кусает Анюту. Аня схватила себя за виски. Неужели и она – раба...

– Люди, и не только люди, думают, что это не внушения Блаффа, а их собственные мысли и чувства. Они обмануты... – сказал Жос. – У Великого Обманщика слишком много видов оружия, и он действует коварно. Я понимаю, дитя моё...

Аня вздрогнула – никто никогда ещё не называл её так; значит, они ничего не знают, не знают, что и она...

– ...слишком много слов, а выражают они не так уж много... – продолжал Жос. – Вам предстоит узнать гораздо больше. Старайтесь не только слушать, но и слышать. А теперь главное.

Жос дал знак Вали и Анесте. Они достали из глубины зарослей несколько вещей и разложили на камне в определённой последовательности – всё это дельфины ловко делали тонким заострением своей мордочки, которую, как помнила Аня, на земле почему-то называли рыльцем. Жос, махнув плавником, пригласил Аню приблизиться.

– Ожерелье, – он указал на нить жемчуга, лежащую первой. – Его нужно надеть на шею. Это знак вашего происхождения, по нему все будут узнавать вас.

Аня надела ожерелье и только сейчас заметила, что её тело облегает плотная ткань стального цвета наподобие водолазного костюма, на ногах – такие же маленькие ласты, похожие на рыбий хвост. Жос поймал её удивлённый взгляд и ответил на незаданный вопрос.

– Этот костюм появился на вас при прохождении границы миров. Таков закон, так происходит всегда. Теперь возьмите пояс.

Аня застегнула на талии пояс из ракушек с красивой серебряной пряжкой, на которой был изображён дельфин в царской короне.

– Пояс поможет в критической ситуации собрать всю вашу энергию, – продолжал Жос. – Только крепко-крепко держитесь за пряжку правой рукой. Запомнили?

Аня кивнула. И, следуя жесту дельфина, надела следующую вещь – это был браслет, во всём схожий с поясом, только вместо пряжки его соединяла фигурка дельфина, украшенная жемчужиной.

– Браслет волшебный, – объяснял Жос. – В нём есть охранительная сила, которая защитит вас от насылаемых Блаффом мыслей. Но при одном условии. Вы должны сосредоточиться на жемчужине и не отрывать от неё взгляд. В момент атаки Блаффа вы должны любоваться этой жемчужиной и радоваться её поразительной красоте.

Аня смотрела на браслет: жемчужина была действительно прекрасна, она сияла и переливалась всеми цветами радуги, растворяя их в нежном перламутре.

– Теперь берите копьё, – прервал Жос её созерцание мягко, но серьёзно до строгости.

Аня взяла с камня последнюю вещь – тонкое, лёгкое и очень острое серебристое копье.

– Это ваше оружие, – коротко сказал Тос. – Его носят на поясе, там есть специальное крепление, которое легко закрывается и открывается.

Аня без труда нашла застёжку и прикрепила копье к поясу, но не скрыла своего удивления:

– А зачем копье?

Аня поняла, что говорит, как дельфины, – ультразвуком. Откуда она знала этот язык? На сколько вопросов она ещё не получила ответы...

– Идёт война, жестокая и беспощадная, – грустно объяснил Тос. – И каждый должен быть во всеоружии.

– Но я не умею... пользоваться копьем.

– Челодельфы научат вас всему, – сказал Эдос. – Нельзя медлить ни минуты, принцессе пора отправляться в путь!

Эдос указал плавником на фосфоресцирующие на склоне скалы подводные часы, римские цифры которых были выложены мозаикой из осколков раковин.

Часы показывали IX.

– Да-да, пора, принцесса, под покровом ночи нам легче избежать неприятных встреч. Я провожу вас, – подтвердил Жос.

Аня не задавала вопросов – их накопилось так много, что просто невозможно было выбрать какой-то один. И она решила вообще не спрашивать ни о чём, а только внимательно наблюдать и ждать, что будет. Дельфины – все, кроме Жоса, – тепло попрощались с ней. Аня всё ещё была скованна, она не привыкла к хорошим отношениям ни с людьми, ни с животными. Но дельфинам она начинала доверять.

III. Ночной путь

Когда Жос и Аня поднялись на поверхность, оказалось, что давно наступила ночь. Огромный диск луны висел над гладкой безбрежной поверхностью воды. Аня внимательно всмотрелась в луну и спросила:

– Значит, у вас здесь та же самая луна?

– Дельфис – часть большого мира, который вы называете Землёй, – ответил Жос, – только попасть к нам могут не все.

– Это что – другое измерение? – уточнила Аня.

– Если для вас это понятнее, можно сказать и так.

Луна была очень яркой, и вода флуоресцировала под их телами, поэтому Ане казалось, что они плывут не в воде, а в серебристом свете. Им навстречу попадались редкие рыбы, а может быть, просто немногих удавалось заметить в этом призрачном освещении.

Аня хотела бы осмыслить всё происходящее. Но мыслей было много, и самых противоречивых. Как ни странно, сейчас, когда она плыла рядом с Жосом, именно в его присутствии, несмотря на все тревоги, Аня – о чудо! – чувствовала себя по-настоящему счастливой. Вдруг страшная мысль пронзила её ледяным холодом и всё громче заявляла о себе: не придётся ли ей когда-то покинуть этот мир и вернуться обратно домой? Наконец Аня решила прямо спросить об этом Жоса. «Он добрый, – подумала она. – Он слишком добрый для того, чтобы отправить меня обратно». Но задать этот вопрос Аня не успела. Совсем рядом раздался странный звук, похожий на пыхтение, сопровождаемое бульканьем воды. Аня посмотрела в ту сторону, откуда раздавался звук, и увидела посреди воды гладкий блестящий округлый выступ.

– Смотрите, – сказала она Жосу, – каменный остров.

– Нет, милая Ани, – улыбнулся дельфин, – это наш большой друг жёлтый кит Ундо. Приветствую тебя, Ундо!

– Здравствуй, Жос, – раздался в ответ раскатистый и в то же время мягкий басовитый голос. – Это наша долгожданная принцесса Ани?

– Разве и вы меня тоже ждали? – растерянно спросила Аня. – Всё-таки я не понимаю.

– Не сразу, дитя моё, наберитесь терпения. Истина открывается нам не сразу и нелегко, – спокойно сказал Жос. – Дальше вас проводит Ундо.

Ане так захотелось броситься на шею к Жосу и не отпускать от себя, но, по привычке сдерживая свои чувства, которые никого, кроме неё самой, никогда всё равно не волновали, она просто сказала:

– Мне бы не хотелось расставаться с вами.

– Ваше высочество. – Жос ласково прислонился к ней щекой и почти зашептал на ухо, – те, кто встретились однажды и приняли друг друга в своё сердце, никогда не расстанутся. Вам предстоят трудные испытания, но всегда помните, что вы должны выдержать их ради тех, кого любите, ради тех, кто любит вас.

– Но я никого не люблю! Я не умею любить! – выкрикнула Аня и заплакала. – И меня никто не любит, никто...

И то ли действительно нахлынули на неё воспоминания обо всех горестях прошлой жизни, то ли очень уж не хотелось ей расставаться со старым дельфином, но она горько плакала, обнимая его за шею. Впервые в жизни она плакала не в подушку наедине с собой, а перед кем-то другим.

– Это неправда, – тихо проговорил Жос. – Я вас люблю. Очень люблю.

Аня заплакала ещё сильнее, ещё крепче прижимаясь к дельфину.

– Надеюсь, что и в вашем сердце для меня найдётся уголок, – чуть слышно выдохнул Жос. – Хотите, я открою вам один секрет?

Девочка выпустила старого дельфина из объятий и вопросительно посмотрела на него. Из глаз Жоса морщинками исходили озорные лучики.

– Мы с вами родственники, я тоже из рода Петрос... Так что, считайте, – вы нашли своего дедушку. – Дельфин засмеялся. – Странный дедушка для девочки, не правда ли?

Аня улыбнулась, ей опять стало радостно. Жос как будто распространял вокруг себя бодрость и прекрасное настроение.

– А теперь – смелее вперёд! – серьёзно и в то же время весело сказал он. – Знайте, очень многое зависит сейчас от вас, дитя моё. Помните: ради тех, кого вы любите, ради тех, кто любит вас.

С этими словами Жос взмахнул плавником и исчез в угасающем серебристом свете уходящей ночи. На горизонте над водой занималась заря.

– Забирайтесь на меня, милая принцесса, – пригласил Ундо. – Чтобы было удобнее, залезайте с кормы.

Аня смотрела вслед старому дельфину до тех пор, пока его силуэт не растаял в темноте. Потом проплыла вдоль кита, поражаясь его огромным размерам, и не без труда поднялась на его скользкую спину. Кит, насколько можно было разглядеть в предрассветном мраке, действительно был необычным – жёлтым, с тёмнокоричневыми пятнами на спине и боках.

– Устраивайтесь поудобнее. Мы поплывём на восток, навстречу восходящему солнцу. Будет сказочно красиво, – басил Ундо. – Тем более вам нужно отдохнуть перед битвой.

– Битвой? – переспросила Аня.

– Да, – как нечто само собой разумеющееся подтвердил Ундо. – Другого пути к челодельфам нет. Чуть не забыл! Что за рассеянность! Спуститесь, пожалуйста, к правому краю моей пасти. Сейчас я её открою, и там в уголке вы найдёте тарелку с едой. Осьминожки прислали завтрак.

Кит раскрыл свою огромную пасть, Аня заглянула в неё и сразу увидела припрятанную за китовым усом раковину-тарелку с уже знакомой, такой вкусной едой. Аня расположилась на спине Ундо и с аппетитом принялась за завтрак, любуясь золотисто-розовым восходом. Это было абсолютное наслаждение. Она осталась одна – наедине с собой, в обычном для себя положении, но в совершенно новом состоянии. Аня не чувствовала привычной враждебности всего окружающего. Ей казалось, что теперь весь этот мир с его красотой принадлежит ей.

IV. Буря

Аня не заметила, как заснула, а когда проснулась, то увидела диск солнца у себя за спиной. И с удивлением поняла, что всё это ей не приснилось. Она плыла на спине кита по бесконечной водной глади. Солнце опускалось в свинцовые густые тучи, скопившиеся на горизонте.

– Если солнце село в тучи, значит, жди на море бучи, – продекламировал Ундо. – Скоро начнётся шторм. Как спалось, милая принцесса?

– Прекрасно, – ответила Аня, – но я проспала весь день?

– Мы уже недалеко, – сказал кит. – Если бы успеть добраться до бури... Киты надёжное, но, к сожалению, небыстрое средство передвижения.

– Почему мы с Жосом не могли приплыть сюда сами? – спросила Аня.

– У дельфинов и людей здесь слишком много врагов. А вам нужно было набраться сил, – ответил Ундо.

В этот миг на Аню обрушился такой сильный порыв ветра с потоком холодных брызг, что она невольно прижалась к китовой спине.

– Да... Начинается, – заметил Ундо. – К сожалению, у меня только одна каюта: спускайтесь в пасть, принцесса, и располагайтесь с возможным комфортом. Там найдёте и ужин: моллюски с морской капустой – неплохая еда, не правда ли? Надеюсь, вы не страдаете морской болезнью? Нас покачает.

С каждой минутой ветер и волны усиливались, Аня уже с трудом удерживалась на скользкой спине Ундо, поэтому поспешила укрыться в его огромной пасти. Здесь ровными рядами возвышались стены китового уса. Оказалось, Аня страшно проголодалась и потому набросилась на еду. Гроздьев морской капусты и раковин с моллюсками было сколько душе угодно. Аня с удовольствием поела и, насытившись, расположилась в углу между рядами китового уса. Она разобрала в щетине небольшую щёлку, в которую была видна бурлящая и пенящаяся вода и доносился рёв бури.

Аня огляделась. Между щетинками что-то фосфоресцировало, не давая пространству погружаться во мрак. «Хорошо, хоть не в полной темноте», – подумала девочка. Буря бушевала очень долго. Сильно качало. Аня заскучала. Она выпалась днём, и делать ей было абсолютно нечего.

Рассматривая подаренный дельфинами красивый браслет, который к тому же был волшебным, Аня погрузилась в раздумья обо всём пережитом и о предстоящей битве. Она не чувствовала себя воительницей... Вдруг у неё ничего не выйдет?

Неожиданно на неё упала огромная причудливая тень, это сопровождалось едва уловимым скрипом. Аня вздрогнула и напряжённо взглядела в полумрак. К ней медленно, но неотвратимо приближалось что-то большое и круглое.

– Кто здесь?! – как можно воинственнее воскликнула Аня и сжала рукоятку копья.

– Не бойся меня, принцесса, – раздался хриплый голос. – Много-много лет я ждала тебя.

– Кто вы? – Аня инстинктивно попыталась попятиться, но отступить было некуда.

– Черепаха, всего лишь черепаха, меня зовут Торо, – представилась гостья.

Аня увидела морщинистую черепашую мордочку, на которой с весёлым прищуром блестели глаза. Черепаха приблизилась настолько, что Аня смогла хорошо её разглядеть. Торо была не большая, но и не маленькая, на широких лапах поблёскивали коготки, шея вытягивалась вперёд и становилась трогательно тоненькой.

– Здравствуйте, – сказала Аня, которой черепаха сразу очень понравилась, почти так же, как Жос, – меня зовут...

– Принцесса Ани, – подхватила Торо. – Я уже сказала, что жду тебя здесь очень давно. Сейчас я расскажу свою историю. Времени у нас много, такие бури бушуют долго. Так что слушай.

Черепаша взобралась к Ане на колени и завела свой рассказ:

– Моя история началась трагически. Яйцо, из которого я должна была появиться на свет, смыло в океан, и его увлёк за собой планктон, кочующий туда и сюда. С планктоном попало оно в пасть киту, здесь я вылупилась и с момента появления на свет больше нигде не бывала. В младенчестве я только ела и спала между китовыми усами. А когда стала подрастать, захотела выбраться из этой тюрьмы. Много раз, выбиваясь из сил, я пыталась выскочить на волю, когда кит открывал свою пасть. Сколько изобретательности я проявляла, придумывая разные способы! Но от раза к разу попытки мои терпели неудачу. И вот однажды, совершенно обессиленная, отчаявшаяся, я лежала и горько плакала. Вдруг какая-то сила подняла меня, и я услышала голос: «Встань, Торо, ты должна терпеть и ждать. Используй отмеренное тебе время, чтобы набраться мудрости. Когда придёт принцесса Ани, ты исполнишь своё предназначение». – «Какое предназначение?» – спросила я. «У каждого рождённого есть своё предназначение». Голос замолчал, и больше я его не слышала. Но он был настолько прекрасен, что я запомнила его навсегда. И стала ждать. Когда я услышала, что кит называет тебя принцессой Ани, поняла, что мой час настал. Теперь я не расстанусь с тобой, принцесса.

Аня не успела ответить. Кит открыл пасть, Аня выглянула оттуда и увидела, что буря стихла. Более того, кит упирался пастью в каменистую землю, на которой неподалёку росло несколько деревьев. Аня взяла Торо на руки и вылезла на поверхность.

– Мы на месте, – сказал Ундо. – Здесь начинается сухопутная дорога в страну челодельфов. Я вынужден покинуть вас, принцесса. Будьте осторожны. Жаль оставлять вас одну...

– А как же я? – испугалась черепаха. – Я тоже должна пойти с ней, обязательно должна.

– Я вас не знаю, незнакомка, и не понимаю, откуда вы появились. – Ундо удивлённо посмотрел на черепаху. – На этот берег каждый обычно вступает в одиночестве.

– Обычно? – изумилась Аня. – Значит, я не первая?

– О нет! Я возил сюда и других царских детей. Все они оставались здесь одни, но не все смогли добраться до Челодельфии, – сказал Ундо. – А сейчас... Сейчас, как сказали старейшины, жизнь всего мира лежит на весах: быть или не быть. Вот в чём вопрос. Так, кажется, говорят у вас, у людей...

Кит улыбнулся и добавил:

– Будьте очень осторожны, принцесса!

– Я знаю, я чувствую, я должна пойти с ней! – воскликнула черепаха. – Это моё предназначение!

– Не знаю, не знаю, почтенная. Но рад, что принцесса пойдёт не одна, – улыбнулся кит. – Доброго вам пути, друзья.

Он легонько махнул хвостом, устроив маленькую бурю, и поплыл прочь. Аня и черепаха смотрели ему вслед.

– Моя родина, мой дом, – вздохнула Торо, – прощай! И здравствуй, новая жизнь!

V. Первые шаги

Оглядываясь, Аня старалась понять, который час, хотя бы примерно – утро или вечер. Она помнила, что буря началась вечером и бушевала долго. Но сейчас всё было вновь покрыто сероватой дымкой безвременья: то ли опять склонялся к вечеру теперь уже пасмурный день, то ли наступал рассвет.

– Как думаешь, Торо, – спросила она, – который час?

– Я не разбираюсь во времени, милая принцесса, внутри кита всегда ночь. Так что в этом помочь не могу. Но я ещё пригожусь, обязательно пригожусь!

– Что же нам делать? Идти вперёд или подождать, пока окончательно рассветёт или стемнеет? – размышляла вслух Аня.

– Лучше всегда стремиться вперёд и вперёд! А не стоять на месте, – посоветовала черепаха.

Аня улыбнулась этой простой мудрости, и они двинулись по каменистой косе вглубь суши. Аня шла быстро и за несколько минут добралась до местечка, где росли редкие деревья.

– Интересно, куда теперь, – задумчиво произнесла Аня и огляделась.

На горизонте светлело. Значит, всё-таки занималась заря нового дня. Аня вздохнула с облегчением. Очень уж не хотелось ей оказаться в незнакомом месте в полной темноте.

– Нам повезло, Торо, – проговорила Аня, ища глазами спутницу.

Но черепахи не было видно.

– Торо! – крикнула Аня, пугаясь одиночества.

Её голос понёсся далеко над водой. Аня прислушалась к эху, а потом стала напряжённо вслушиваться в тишину.

– Я здесь, принцесса, здесь! – услышала она тихий голос где-то далеко, у воды.

Аня пошла обратно по пройденному пути и вскоре увидела запыхавшуюся, спешащую из всех сил черепаху, которая всё равно двигалась очень медленно.

– Милая принцесса, – тяжело дыша, виновато проговорила Торо. – Мне совсем не хочется задерживать тебя. Надеюсь, моё предназначение не в этом. Но я всё-таки черепаха...

– Я тебя понесу, – предложила Аня. – Так мы пойдём быстрее.

– О, неужели я буду обузой, такой обузой! – чуть не заплакала черепаха.

– Успокойся, Торо, не хнычь. Ты только представь, каково было бы мне здесь совсем одной, без тебя! – Аня говорила очень убедительно, и черепаха залезла к ней на руки.

– Правда? – Черепаха преданно заглянула девочке в глаза и даже потёрлась мордочкой о её подбородок.

Ане стало приятно, ласково как-то и даже немного весело, хотя в мире людей она не любила всякие нежности и обнимашки. Прижав Торо к себе, Аня бодро, в отличном настроении вернулась к деревьям и наугад пошла дальше, потому что никакой дороги или тропинки видно не было.

– Какая толстая, какая тяжёлая черепаха! – восклицала Торо. – Если бы я знала, что меня придётся нести, непременно бы похудела.

– Смотри, Торо, – Аня остановилась и попятилась. – Что это?!

Черепаха повернула мордочку туда, куда не отводя глаз смотрела Аня. По земле, угрожающе переливаясь, прямо на них катились невысокие чёрные волны. Их движение сопровождалось мерзким шуршанием.

– Не знаю, принцесса, но мне страшно, – прошептала Торо.

– Мне тоже, – согласилась Аня.

Застыв на месте, она ждала приближения чёрных волн и через некоторое время начала различать очертания гигантских насекомых, похожих одновременно на саранчу и на скорпио-

нов, которые несметными полчищами двигались на них. Первым её желанием было закричать и броситься бежать обратно к воде, но она сдержалась. Прижав левой рукой Торо, правой она выхватила копьё. По рядам насекомых пронёсся смешок.

– Она думает, мы испугаемся какого-то копия! Ха-ха-ха! – Даже смех их был невыносимым – гадко шуршащим.

– Что вам нужно? – крикнула Аня.

– Мы убьём тебя раньше, чем ты сделаешь следующий шаг! – прошуршали насекомые. – Отравленная нашим ядом, ты умрёшь в муках.

Это был отвратительный хор мерзких голосов. Аня закрыла глаза от неожиданно пронзившей её сильной головной боли. Руки Ани были заняты: в правой она держала копьё, а в левой – черепаху. Но боль, разрывавшая голову, оказалась настолько сильной, что Аня непроизвольно поднесла локоть правой руки ко лбу; взметнулось и блеснуло на фоне неба её серебряное копьё. Насекомые первых рядов отшатнулись. Аня не видела этого, её веки были сжаты от боли.

– Принцесса, – еле слышно прошептала Торо, – они боятся копия. Да-да, они боятся...

Преодолевая боль, Аня открыла глаза.

– Их слишком много, Торо...

– Не заглядывай далеко, а смотри под ноги. Не думай о будущем, а знай только, что тебе нужно сделать следующий шаг. – Торо говорила спокойно и уверенно.

Аня взмахнула копьём. Насекомые попятились. Аня сделала шаг и снова взмахнула – насекомые освободили место для следующего шага.

– Тебе не пройти, не пройти, – шуршали твари. – Оставь всякую надежду, возвращайся туда, откуда пришла! Возвращайся, возвращайся туда, откуда ты пришла... пришла...

– Откуда пришла?! – повторила Аня, неожиданно разозлившись. – Значит, откуда пришла?!

Значит, эти гнусные твари прогоняют её обратно? Туда, откуда она пришла, – в ненавистный мир людей? К Аниуте, которая снова будет издеваться над ней? К бабушке, которая почти всегда смотрит в окно и никогда – на Аню?! Это привело Аню в ярость. Ну уж нет! Теперь она работала копьём, как самый настоящий воин. Насекомые бросились наутёк, их полчища двигались вспять гораздо быстрее, чем наступали. Через несколько минут их не осталось и следа.

Перед Аней и Торо теперь простиралась долина, покрытая шелковистой травой, с кромкой леса на горизонте. Оглядев этот мирный пейзаж, Аня почувствовала, что страшно устала, будто все силы мгновенно покинули её.

– Садись отдохни, принцесса. Ты совсем выбилась из сил, – озабоченно сказала черепаха. – Нужно что-то со мной сделать, что-то сделать... Я слишком тяжёлая, да ещё занимаю руки.

Аня опустила Торо на землю и в изнеможении села рядом.

– Мне совсем нетрудно нести тебя, Торо, – ласково сказала она и погладила спутницу по маленькой голове. – Что бы я без тебя делала? – Аня задумалась. – Странно... Я всегда надеялась только на себя и...

Она не могла подобрать слов.

– Вместе веселее, – подсказала Торо. – И... не так страшно, правда?

– Правда, – согласилась Аня и с удовольствием растянулась на траве.

Торо долго ползала вокруг, рассматривая низкий кустарник, мох и траву, которые покрывали землю. Вдруг она начала с усилием копать, ковыряя мох лапами и мордочкой. Аня с интересом наблюдала за ней.

– Милая принцесса, я придумала! Уверю, это прекрасное изобретение, стоит попробовать. Возьми длинные и крепкие корни низкого кустарника. – Торо подтянула к Ане что-то похожее на толстые верёвки. – Отмерьте два одинаковых куска и перетяни мой панцирь

крест-накрест между передними и задними лапами, просунь сюда ещё два одинаковых корня, а потом... Надень их на плечи – и понесёшь меня за спиной!

Торо торжествующе смотрела на Аню.

– Правда, прекрасное изобретение! У нас это называется рюкзак, – улыбнулась Аня. – Я хожу с ним в школу.

– Рюкзак, – повторила Торо. – Рюкзак, да? Значит, это не моё изобретение и гордиться нечем, – вздохнула Торо.

– Но ты же об этом не знала, – утешила её девочка, – значит, по праву можешь называться изобретателем.

Аня отделила своим копьём два корня, почистила их от земли и начала перетягивать панцирь черепахи крест-накрест. Черепаха вздрагивала и невольно взмахивала лапами.

– Тебе больно? – тревожно спросила Аня.

– Нет, – ответила черепаха и разразилась давно сдерживаемым смехом. – Ще-щекотно, – выдавила она.

Смех Торо был настолько заразительным, что Аня тоже расхохоталась. Насмеявшись вдоволь, они вновь двинулись в путь. Причём черепаха удобно расположилась за спиной девочки.

VI. Всё труднее

Солнца здесь не было, небо закрывали низкие мутные облака. Стояла тяжёлая, влажная жара, не дававшая дышать. Губы у Ани пересыхали, она часто облизывала их, и они трескались, образуя болезненные ранки. Наконец девочка опустилась на камень, сняла со спины Торо и горько вздохнула:

– Мы даже не знаем, куда идём.

– Думаю, все дороги в этом месте ведут именно туда, куда нам нужно, – заметила черепаха.

– Думаю-думаю... Почему это ты так думаешь? – спросила Аня не без сарказма, потирая уставшие ноги.

– Думаю, если бы нам нужна была какая-то одна дорога, кит предупредил бы нас об этом, – сказала черепаха и тоже почесалась – только лапой под подбородком.

Аня удивлённо посмотрела на неё.

– Логично, – согласилась она и добавила: – Не есть я могу очень долго, но вот не пить...

Аня в который раз облизнула пересохшие губы. Торо ползала вокруг, покусывая стебельки разных трав. Наконец, выбрав одну разновидность, она нащипала букетик и принесла Ане.

– Пожуй, в ней много влаги, – посоветовала она. – Тебе станет легче.

Аня набросилась на траву, но уже через мгновение её лицо свела судорога. Аня выплюнула травинки и жадно вдыхала и выдыхала воздух. В это время Торо с удовольствием жевала ту же самую траву, ничего не замечая.

– Фу, гадость, – наконец смогла выговорить Аня. – Как ты можешь есть такую горечь?

– Горечь? – с набитым ртом, а потому не совсем отчётливо переспросила Торо. – А что это?

Аня задумалась, подбирая слова, и вдруг взгляд её упал на что-то высокое, поблёскивающее на горизонте. Приглядевшись, Аня ясно увидела вдали гору, с которой струился водопад.

– Вода, Торо, вода! – крикнула Аня. – Целые потоки воды!

Не раздумывая Аня схватила черепаху и бегом бросилась в сторону водопада, на ходу накидывая лямки своего живого рюкзака.

– Вообще-то мне так не совсем... удобно, – пробормотала Торо неразборчиво и закашляла, подавившись.

Аня неслась со всех ног – куда девалась усталость! – и не могла думать ни о чём, кроме воды. «Пить, пить, пить», – стучало в висках.

Дожевав, черепаха высунула голову из-за спины Ани и взгляделась в даль.

– Что-то не нравится мне эта вода, – задумчиво произнесла она. – Думаю, лучше обойти это место стороной.

– Опять думаешь, да? А ты не думай! Всё очень просто: я иду к воде, чтобы попить, – с раздражением бросила ей Аня, не останавливаясь.

Правда, теперь она не бежала, а шла, ноги были тяжёлыми, будто налитыми свинцом, в глазах потемнело. Она устала, сил почти не осталось. Но ведь там – вода!

– Вода! – крикнула Аня, чтобы придать себе сил, и пошла энергичнее.

– Но ведь вода может быть... – Торо долго подбирала слово. – Злой.

– Значит, злой, да? Каркаешь, да? Ты же черепаха, а не ворона? – со злостью крикнула Аня, изнемогая от быстрого темпа, но не желая его сбавлять. – Сиди и помалкивай! Черепаха...

Последнее слово она сказала совсем обидно, но Торо была встревожена и продолжала предостерегать, несмотря ни на что:

– Но я думаю...

– А ты не думай! Сколько раз тебе говорить: не думай – и всё! – Эти слова Аня выкрикнула таким тоном, что Торо замолчала.

Она вжала голову в панцирь, на глазки-бусинки навернулись слёзы. Так, в полной тишине, они продолжали долгий и мучительный путь. Теперь от вожаемой воды их, казалось, отделяла неширокая полоса горячего песка, но песок оказался вязким, и идти по нему было особенно тяжело. Наконец ноги Ани почувствовали твёрдую почву. И совсем близко, в нескольких шагах падала со склона прозрачная холодная вода, образуя внизу небольшое озерцо. Ещё несколько шагов... Аня упала и последние метры преодолела ползком. Аня опустила лицо в воду. Она пила, пила и не могла напиться. Потом сняла со спины черепаху, развязала опутывавшие панцирь стебли и поднесла её к воде.

– пей, Торо!

Черепаха обиженно отвернулась и от воды, и от Ани и стала демонстративно смотреть в другую сторону.

– Торо, понимаешь, я устала... Я стала как безумная от жажды, понимаешь? – объясняла Аня, впрочем, тон её не предполагал извинений. Колючая и замкнутая, она не умела, да и не пробовала никогда извиняться перед кем бы то ни было.

– Усталость, жажда и всё прочее не повод, чтобы обижать друг друга, – миролюбиво ответила Торо.

– У меня плохой характер, очень плохой характер, я это знаю, – сказала Аня. – Поэтому я предпочитаю быть одна, меня трудно вынести.

– Не проще ли поменять характер? – улыбнулась Торо.

– Это бесполезно, – махнула рукой Аня. – Горбатого могила исправит, как говорит моя бабушка. И ещё она говорит, что я чудовище рода человеческого, которому лучше бы не родиться.

– Бабушка?! Так говорит твоя родная бабушка, принцесса? – Глаза Торо округлились от удивления. – А я слышала из разговоров дельфинов с моим китом, что бабушки – самые добрые существа на свете. Как же родители позволяют бабушке так говорить о тебе?

– У меня нет родителей, только бабушка... вот и всё. – Ане не хотелось продолжать разговор.

Тот мир казался ей таким далёким и нереальным, зачем вспоминать? Ей хотелось забыть его навсегда. Она была уверена, что никогда-никогда не вернётся.

– Значит, ты вроде меня, сирота? – вздохнула Торо. – Но тебе вместо кита досталась бабушка.

– Вместо кита? – Аня улыбнулась, потом зевнула, её стало непреодолимо клонить ко сну. – Вместо кита... Слушай, давай поспим, я страшно устала.

Аня растянулась на земле и мгновенно уснула. Торо склонилась над поверхностью воды и внимательно рассматривала своё отражение.

– Здравствуйте, меня зовут черепаха Торо, а вас? – сказала черепаха отражению и аккуратно коснулась воды коготком.

Торо уселась на берегу ждать ответа. Она смотрела на своё отражение до тех пор, пока не увидела там, в воде, двух огромных длинноногих птиц. Торо боязливо оглянулась. Так и есть: по берегу вышагивали два страуса и громко разговаривали.

– Говорю тебе, Кро поделится с нами! – говорил один.

– Да когда он с нами делился? – возражал второй.

– Заткнись, дурак!

– Не ори! Девчонку разбудишь.

– Ха-ха, разбудишь её, ха-ха! Видал, как она лакала? Сонная вода часов на шесть её отрубила. То-то.

Торо со страхом взглянула на воду и попятилась. Один страус взял Аню клювом за одежду и понёс прочь. Второй шёл рядом и приговаривал:

– Какая вкусная, наверное, ну прямо слюнки текут... Мням-мям. Сладенькая.

Торо крадучись пробиралась за ними, благо шли они медленно, вразвалочку. Подойдя к двум деревьям, одно из которых одиноко возвышалось среди пустынной равнины, а второе лежало на земле, страусы ловко и крепко связали Аню по рукам и ногам толстыми стеблями. Связанную девочку они положили в устеленное пухом дупло поваленного дерева.

– Хоть бы печёночку попробовать... – причитал второй страус.

– Если она из-за тебя дохлятиной станет, Кро быстро твою дурацкую голову откусит, – предупредил первый.

– Ну хоть кусочек! – Второй страус неожиданно со всей силы клюнул Аню в запястье.

Первый ударил клювом по голове нарушителя, но между ними не завязалась драка, потому что второй страус бросился бежать. Первый пустился в погоню – так и бежали они, пока не скрылись из виду.

Торо проводила их взглядом и приблизилась к Ане. Из раны на руке девочки сочилась и стекала на белый пух кровь.

– Шесть часов у меня, она будет спать ещё шесть часов... А вдруг они вернутся быстрее и унесут мою девочку? Что я смогу тогда сделать? Ничего. Нужно действовать и думать быстрее. Но я же черепаха. Как понимаю, быстрее – это не про меня. Но голова-то у меня есть, и она неплохо соображает. Думай, Торо, думай... – бормотала черепаха, одновременно ковыряясь в траве.

Она нашла лист подорожника, немного его пожевала и, не без труда взобравшись на Анино ложе, заклеила рану на её руке. Потом попробовала на зуб стебли, которыми похитители связали Аню. Стебли оказались слишком прочными. Нет, ей их не перегрызть.

Торо уселась рядом с Аней и глубоко задумалась, тяжело вздыхая.

– Спасти принцессу – в этом твоё предназначение, глупая и медлительная черепаха! – сказала она громко. – Для этого ты должна хоть на время стать умной и быстрой.

...Аня обречённо шла по коридорам школы. Она понимала, что должна идти к выходу, потому что из школы её выгнали «за совершённое злодеяние». Но выхода не было. Аня шла и шла, вдруг пустые коридоры стали наполняться школьниками разного возраста. Завидев Аню, они шарахались в сторону, образуя вокруг неё зону отчуждения. За очередным поворотом Аня лицом к лицу столкнулась с Анютой.

– Собака! – завизжала та.

Этот вопль пронзил голову Ани невыносимой болью. Аня развернулась и бросилась бежать. Снова коридоры школы, как лабиринт, не имеющие выхода. Прочь, прочь, прочь... Главное, не останавливаться. Вот она – дверь на улицу. Выход!

Аня распахивает дверь. А на пороге стоит бабушка с всклокоченным ёжиком седых волос и – определённо – не в духе.

– Отродье! – прошипела бабушка.

Всё. Конец.

Около связанной, беспробудно спящей Ани сидела грустная черепаха и напряжённо думала. Но ничего не приходило в её смышлённую голову. Ну как, как она – маленькая и неловкая – сможет помочь принцессе, защитить её, спящую, от коварных врагов? Спящую! Но ведь если девочка проснётся, то сможет за себя постоять. Значит, нужно разбудить её во что бы то ни стало! Приободрённая этой мыслью Торо встала на все четыре лапы и вдруг... Перед черепахой вырос пушистый зверёк с большими чёрными кругами вокруг глаз, отчего его глаза казались просто огромными. Торо вздрогнула и попятилась, со страхом оглядываясь на связанную девочку.

– Здравствуйте, почтенная, – вежливо произнёс зверёк.

– Здравствуйте, – настороженно ответила Торо.

– Я – сурикат Кнот.

– Я – черепаха Торо.

– Наша семья заметила вас и вашу спутницу ещё у Сонного потока. Скорее всего, вы следуете в страну челодельфов. Да? – проговорил зверёк.

Торо молчала и недоверчиво смотрела на него. Зверёк всё время привставал на задние лапки и тревожно оглядывался.

– Мы следили за вами с первого шага на нашем берегу и поняли, что вы попали в беду, – сказал Кнот.

– А зачем вы следили за нами? – подозрительно спросила Торо.

– Чтобы помочь вам выбраться из ловушки.

– Значит, вы друг? – со смутной надеждой спросила Торо.

– Друг познаётся в беде. Так говорит моя мама, – улыбнулся сурикат.

– У меня, как и у принцессы, нет мамы, – грустно сказала Торо. – Поэтому мы с ней не знаем самых главных слов.

– Мы вам поможем, почтеннейшая, если позволите, – сказал сурикат. – Мама прислала сказать, что мы не оставим вас в беде. Она дала мне вот это, чтобы разбудить принцессу.

Кнот показал Торо большую колючку – растение пустыни. Торо улыбнулась новому знакомому.

– Значит, вы на самом деле друг! – воскликнула она. – Моя девочка будет спасена...

– Да, друг, – сказал Кнот и добавил шепотом: – Но не все сурикаты такие. Есть семьи, которые против нас. Это долгая история, почтеннейшая, я расскажу её как-нибудь в другой раз. Боюсь, у нас мало времени. Так перейдёмте от слов к делу.

Сурикат прыгнул на Анино ложе и стал осматривать девочку, заметил рану на руке и вопросительно взглянул на Торо.

– Это такие здоровые, похожие на птиц, злые... Они чуть не съели принцессочку мою, – Торо всхлипнула, – а я ничего, совсем ничего не могла поделать.

– У, людоеды, знаем этих злобных болванов, – говорил сурикат и одновременно покалывал Аню колючкой: чуть выше локтя, у шеи, за ушами, опять у шеи с другой стороны и чуть выше локтя другой руки.

Веки Ани зашевелились, она открыла глаза. Торо подползла к её лицу и заглянула в глаза.

– Милая принцесса! – Торо улыбалась и плакала одновременно.

– Торо, – Аня попыталась встать и не смогла. – Что это?!

Торо молчала и не утирала слёз.

– Позвольте представиться: я Кнот, сурикат, – по-деловому заговорил с Аней зверёк. – У нас мало времени. Нужно успеть спрятаться в норе за час до захода солнца.

– В норе? – переспросила Аня. – А где я?

Но Кнот перебил её вопросом:

– У вас есть оружие, принцесса?

Аня спросонок не могла вспомнить, кто она и откуда. Наконец ей удалось вернуться к действительности.

– Почему мне так больно? – спросила она.

– Вы связаны, принцесса, и ранены... – всхлипнула Торо. – Это всё вода, она усыпила вас, и огромные злые птицы...

– Сейчас не время для бесед, почтеннейшая! – перебил её Кнот. – Надо скорее убираться отсюда.

– Но как?! – хором воскликнули Торо и Аня.

– Я же спросил: есть ли у вас оружие, принцесса? – терпеливо повторил сурикат.

– И вы называете меня принцессой? – покачала головой Аня. – По-моему, я обычная слабохарактерная девчонка.

– Все люди для нас цари, а их дети – принцы и принцессы, – сказал сурикат. – Так вы собираетесь выбираться отсюда или нет? Оружие есть?

– Да, копьё, – ответила Аня. – Под правой рукой, но я не могу ею пошевелить.

Сурикат вскочил на Аню, осмотрел стебель, особо прочно державший кисть её правой руки, вынул небольшой, заточенный, как лезвие, камень и начал пилить. Пилил он долго и почти выбился из сил, когда стебель лопнул. Сурикат показал черепахе направление перерезанного стебля.

– Ослабляйте этот стебель, почтеннейшая: он здесь не один, но это слабое звено поможет нам освободиться от остальных, – сказал Кнот.

Пока черепаха довольно ловко и уверенно выполняла поручение, сурикат изловчился, вытащил и вложил в руку Ани копьё.

– Теперь вы должны сделать усилие, принцесса, – сказал он. – Только вы сами можете разорвать эти оковы. Постарайтесь поднять копьё.

Аня напряглась изо всех сил. Но так и не смогла пошевелиться. Она старалась, но всё было напрасно.

– У вас должно быть ещё какое-то оружие, которое помогает собрать энергию, – сказал Кнот.

– Да, – вспомнила Аня, – пряжка от пояса... Я должна дотронуться до неё.

Вдруг послышался уставший голос Торо:

– Эх, не могу, ничуть не стало легче... Тупая, неуклюжая, глупая черепаха, никому в жизни не можешь пригодиться! – Торо всхлипнула горькогорько.

У Ани защемило сердце от жалости к черепахе. Нет, она должна сделать усилие. Помощь друзей не может быть напрасной. Аня закрыла глаза и, собрав все силы, подняла руку с копьём. Стебли, державшие её, начали лопаться, отбросив Кнота и Торо на приличное расстояние. Аня села, расправила плечи, но при попытке встать упала. С огромным трудом она пыталась подняться, но не могла. Подоспевшие к ней сурикат и черепаха старались помочь. Всё тело у Ани болело, из глаз текли слёзы. Наконец она встала на ноги.

– Мы должны идти, и как можно скорее, – торопил Кнот.

– Оставьте меня, я не могу ходить быстро... я... я вас догоню, – попросила Торо.

– Глупости, – сказала Аня и, преодолевая боль, заставила себя улыбнуться. – Куда я пойду без своего мудрого рюкзачка?

Аня быстро крест-накрест перевязала панцирь Торо стеблями, которыми была связана, и ловко вскинула её на плечи.

– Мы готовы, – сказала она Кноту.

– Отлично, – ответил тот. – Я позову своих братьев, они давно стоят на страже, чтобы, если что, дать сигнал об опасности. Они помогут нам замести следы.

VII. Маленькие, но верные друзья

Кнот тонко и мелодично засвистел. Откуда ни возьмись с разных сторон стали один за другим появляться сурикаты – они вырастали как из-под земли и окружали Аню и Торо плотным кольцом. Десять, двадцать... Аня сбилась со счёта.

– Принцесса, познакомьтесь, это мои братья, – представил Кнот.

Все сурикаты поклонились девочке, и она неловко, но попыталась ответить им тем же.

– Мы – это «Армия сурикатов против Блаффа», – продолжал Кнот. – Но есть и другая армия сурикатов, они воюют за врагов. Именно поэтому все сурикаты изгнаны из страны чело-дельфов.

Кнот поймал удивлённый взгляд Ани и предварил её вопрос:

– Скоро вы многое поймёте, принцесса. А теперь – в путь! Братья заметут наши следы так, что никакие хищные быстrobeги, которые должны были поужинать вами, нас не догонят.

Аня с Торо за плечами и Кнот шли быстро, несмотря на то что каждый шаг давался девочке с трудом. Всё тело ломило, горела рана на запястье, голова периодически взрывалась болью. Аня изнемогала. Но на самом исходе сил на память ей пришёл приём из книги «Поллианна»¹ – радоваться хорошему, а на плохое обращать поменьше внимания. И она стала радо-

¹ «Поллианна» (англ. Pollyanna) – роман американской писательницы Элинор Портер, впервые опубликованный в

ваться тому, что за спиной у неё есть верная Торо, тому, что ведут их такие милые зверьки, о существовании которых она даже не знала. Да! Ею не поужинали злобные птицы! И голова не постоянно болит... В общем, всё хорошо. Теперь Аня шла бодро. Всё-таки это здорово – читать книги. В критический момент они, как друзья, приходят на помощь.

Когда усталые путники подошли к норе, было ещё светло, хотя солнце висело низко над горизонтом. У норы их ждала мама Кнота, которую звали Каролиной. Познакомились.

Каролина проводила Аню и Торо в шалаш, сплетённый из сухого низкорослого кустарника. Пол в шалаше был устлан неизвестно откуда взявшейся свежей травой. На красивом подносе, сплетённом из сухих стеблей, который заменял стол, лежали пятнистые яйца каких-то птиц, несколько бананов и кокосовый орех.

– Это наш домик для гостей, – ласково сказала Каролина, – а то в норе вам было бы слишком тесно. Поужинайте и ложитесь спать. Завтра на рассвете тронемся в путь, мы проводим вас, принцесса. Пустыня полна опасностей.

– Вы не могли бы объяснить, где мы и что всё это значит? – спросила Аня.

– Разве вы ничего не знаете? – удивилась Каролина.

– Мы знаем только, что должны попасть в страну челодельфов, – сказала Торо и добавила: – Во что бы то ни стало.

– Да... – Каролина внимательно посмотрела на них. – Значит, пока вам больше ничего и не нужно знать. Путь вернее приведёт к цели, если думать только о ней и ни о чём больше. Спокойной ночи.

Аня и Торо набросились на еду. Аня залпом выпила содержимое нескольких яиц и съела банан, а Торо ограничилась только бананом. Запили они всё это молоком кокоса, причём Аня сама добыла его, проделав копьём дырочку в ореховой скорлупе, как видела когда-то в одном фильме.

После ужина девочка и черепаха мирно заснули. Они и не подозревали, что происходит в это время за стенами шалаша. Армия сурикатов выстроилась плотным кольцом и ждала. Около полуночи к шалашу стали подбираться ядовитые змеи и скорпионы. Сурикаты бились насмерть.

Сотни змей и скорпионов встретили здесь свою смерть, но погибали и сурикаты. Не успело наступить утро, как атака была отбита – оставшиеся в живых змеи и ядовитые жуки отступили. Среди одиннадцати погибших зверьков оказался и Кнот. Каролина припала к сыну, её горячие слёзы упали на его бездыханную грудь. Но это длилось лишь мгновение.

Каролина выпрямилась.

– Отнесите погибших в нору. Мы вернёмся и похороним их с честью, – громко и твёрдо сказала она. – Будем верны заветам отцов. Мы должны бороться с Обманщиком, не жалея жизни. Но победить его могут только люди. Итак, за мной, будем помогать принцессе, не жалея жизни!

Аня, отдохнувшая и набравшаяся сил, ничего не подозревая, бодро начала свой путь в сопровождении армии сурикатов. Только боль в руке и ноющая ломота в суставах напоминали о вчерашнем происшествии.

– А где же Кнот? – спросила Аня, оглядывая новых друзей.

– Кнот остался дома, – ответила Каролина тоном, который исключал дальнейшие расспросы.

Шли они долго, двигались тихо, стараясь остаться незамеченными. Беспощадное солнце раскалилось и обжигало путников. Сурикаты прикрывались сухими, цвета песка, пальмовыми листьями, как зонтиками. Ане с Торо они дали большой зонт, сплетённый из стеблей, и пле-

тёную сумку, в которой помещалась фляга с водой, сделанная из кокосовой скорлупы. Аня хотела было попить, но Каролина остановила её.

– Пить только в строго установленных местах, иначе не хватит на всю дорогу, – предупредила мама-сурикат.

Естественно, Аня и не думала возражать. Наконец они сделали привал среди зарослей сухого колючего кустарника. Многие сурикаты остались стоять на страже всё тем же неизменным кольцом.

– Кого мы боимся? – решила спросить Аня Каролину.

– Всех, – просто ответила та.

– Не понимаю, – вздохнула Аня.

– Врагом может стать каждый, кто поверит Блаффу, а он очень хитёр, – объяснила Каролина. – Стоит только поверить ему хоть в чём-то, и можно стать его орудием, даже не подозревая об этом.

– Как страшно! – Аня непроизвольно сжала ладонями виски.

– Да, страшно, но наша сила в том, что заставить нас он не может. Он может только одно: обмануть, убедить нас отдать ему свою волю добровольно, – уточнила мама-сурикат.

– И всё-таки я не понимаю... – начала было Аня.

– Нельзя понять всё сразу. Вы начинаете понимать, – остановила её Каролина. – Скажу по секрету, милая Ани, – она перешла на шёпот, – если нам посчастливится добраться и вы всё-таки войдёте в лабиринт, то выйдете оттуда или обретёшь силу, или потеряешь свободу. А если потеряете свободу, то запросто сможете меня убить.

– Я?!! – Аня вскочила. – Я – убить?!!

– Да, – спокойно ответила Каролина. – Из тех, кто входит в лабиринт, некоторые выходят из него в качестве врагов.

– Так зачем же, зачем же вы мне помогаете? Зачем всё это... Зачем тогда дельфины... Не понимаю, не понимаю. – Аня опять сжала руками виски. – Тогда зачем я здесь?

– В вас поверили, – ответила Каролина. – Мы верим в человека. В то лучшее, что в нём есть.

– Боюсь, во мне не много хорошего, – пробормотала Аня.

Неожиданно мама-сурикат взобралась к Ане на колени и прильнула меховой щекой к её сердцу.

– Пусть согреет твоё сердце любовь, и тогда оно станет бесстрашным и сильным, – тихо проговорила Каролина.

Аня прижала маленького пушистого зверька к себе, и ей вдруг стало как-то особенно тепло.

– Мой отважный сын Кнот, – проговорила Каролина так же тихо, – погиб сегодня ночью, защищая вас, принцесса, от армии змей и легиона скорпионов.

– Погиб? Как погиб?! – Аня отстранила Каролину и заглянула в её глаза, в которых стояли слёзы.

– Он был отважным мальчиком, – сказала мама-сурикат.

И неожиданно прыгнула на песок, вывернувшись из объятий Ани. Окрестности огласил её красивый переливчатый свист. Дремавшая Торо высунула из панциря маленькую головку и зевнула.

– Надеюсь, это сигнал к обеду? – спросила черепаха.

– Нет, мы выступаем, – объявила Каролина. – Можно сделать ещё по глотку воды.

Аня, глядя на неё, закусила губу. Маленькая Каролина потеряла любимого сына, который погиб из-за неё, Ани. Почти машинально Аня забросила черепаху за спину. Теперь это получалось у неё ловко.

– А когда же у нас будет обед? – размышляла вслух Торо. – Обед ещё никому не вредил.

Никто не обращал внимания на её бормотание. Сурикаты образовали вокруг Ани и Торо живой щит, и все вместе тронулись в путь. Но не пройдя и ста метров, остановились по команде Каролины. Мама-сурикат взобралась Ане на плечо и вгляделась вдаль.

– С нами произошло худшее из возможного, – наконец сказала Каролина, – армия сурикатов-рабов движется на нас. Принцесса, видите, слева катится бурая волна? Это они. Теперь смотрите чуть правее: там две полосы – синяя и зелёная. Ваш путь лежит туда. Вы должны добраться... Во что бы то ни стало. К оружию! – обратилась Каролина к сурикатам. – Мы будем сражаться! Не бойтесь смерти, дети и братья мои! Бойтесь рабства!

Она спрыгнула на землю и обошла ряды своих воинов, а потом обратилась к Ане:

– Мы начнём битву. Держитесь за нами и следите внимательно. Когда основные силы противника окажутся занятыми в бою, бегите туда, к своей цели – Каролина ещё раз протянула лапу в правую сторону, туда, где были видны две полосы – синяя и зелёная.

– А как же вы?! Я тоже буду драться! – запротестовала Аня.

– Нет-нет, милая принцесса. Люди созданы не для того, чтобы убивать, но чтобы царствовать. Вы должны попасть к челодельфам, и тогда поможете нам гораздо больше. Я верю, что смерть моего сына не была напрасной.

Аня хотела что-то ответить, но армия врага подошла настолько близко, что можно было различить их мордочки, совсем немного отличающиеся от обычных сурикатов. У них, кроме чёрных кругов вокруг глаз, чёрными были нос и нижние линии щёк, отчего выглядели они зловеще.

– К бою! – крикнула Каролина и повела свою армию в атаку.

Переждав несколько секунд и поняв, что толпы друзей и врагов перемешались, Аня бросилась бежать.

VIII. К челодельфам. Новое испытание

Аня бежала, выбиваясь из сил. Ноги увязали в песке по щиколотку. Время от времени девочка оглядывалась – погони не было. Как она ни старалась, разглядеть поле боя не могла. Только облако пыли, которое стояло над местом битвы, было густым и заметным, но и оно уменьшалось по мере удаления Ани. Постепенно с бега она перешла на шаг, а потом и вовсе еле плелась, изнемогая от усталости, и, наконец, остановилась.

– Как ты думаешь, Торо, можем мы передохнуть? Я страшно устала, – сказала Аня неразборчиво.

Даже говорить ей было не вмоготу. Торо тревожно огляделась.

– Я бы не советовала, милая моя принцесса, мало ли что... Но ты можешь глотнуть воды для подкрепления сил.

Аня сделала два глотка. Потрясла флягой, прислушиваясь, вода ещё булькала. Какое счастье! Никогда она не думала, что таким прекрасным может быть всего лишь глоток воды. Аня капнула на ладонь и смочила лоб. Это придало ей силы. Она хотела напоить и черепаху, но та категорически отказалась. Ане вода нужнее.

– Самое главное – дойти, – резонно заметила она.

– Правильно, Торо! Вперёд! За малыша Кнота!

– А что Кнот, что с Кнотом? – не поняла черепаха.

– Кнот погиб сегодня ночью, – ответила Аня, и голос её дрогнул. – Пока мы спали, они дрались с теми, кого подослал Блафф.

Торо только охнула и начала всхлипывать. А Аня снова бежала вперёд изо всех сил. Бежала она долго. И сама не заметила, как оказалась у входа в пещеру. Аня остановилась, оглядываясь.

Да, это было то самое место, которое показывала Каролина. Слева высокой стеной возвышался холм, покрытый ярко-зелёной травой, справа переливалась на солнце вода длинного и, по всей видимости, глубокого пруда. Между ними тёмной дырой зияла пещера, заходить в которую совсем не хотелось. Но, похоже, именно туда ей предстояло идти.

– Торо, как ты думаешь, в это озеро можно окунуться? – спросила Аня, опуская Торо на землю. – Я умираю от жары и усталости.

– Не знаю, – ответила Торо. – Сначала попробую я, на всякий случай...

– Торо, что ты такое говоришь! – возмутилась Аня.

– Ничего особенного, – сказала черепаха строго и почти обиженно. – У меня есть панцирь, в отличие от людей. Черепахи живут очень долго, потому что – живучие... И в конце концов, должна же я хотя бы попробовать исполнить своё предназначение!

– Предназначение? – с недоумением спросила Аня.

– Ну вот, ты уже забыла, принцесса, а я не забываю ни на минуту, что должна исполнить своё предназначение. Вот Кнот, он отдал за тебя жизнь. В этом, наверное, и было его предназначение. А я? Что сделала я?! Глупая и неуклюжая тяжёлая черепаха... Была только обузой за плечами, да? – бормотала Торо и ползла к воде.

Аня взяла её и приподняла над землёй. Черепаха смешно водила в воздухе лапами и возмущалась:

– Поставь, поставь меня на место! Это безобразие!

А Аня только смеялась. В этот миг громкий всплеск заставил вздрогнуть и Аню, и Торо. В воде, приближаясь к ним, прыгало и играло какое-то существо. Разглядеть его сквозь пелену брызг удалось не сразу. Наконец они увидели красивую серебристую русалку с маленькой короной на голове. Она приветственно махала им рукой и улыбалась.

– Принцесса, иди сюда! Самое время искупаться. Вода даст тебе силы! – позвала она на удивление приятным звонким голоском.

Аня недоверчиво смотрела на незнакомку. Пройденный путь научил её осторожности.

– Ты права, что не доверяешь мне, – просто сказала русалка, приблизившись. – Сейчас зло может прийти к нам в любом обличье. Если ты побываешь у челодельфов, то научишься чувствовать сердцем друзей и врагов. Но и тогда нельзя будет терять бдительность.

– Кто вы? – спросила Аня.

– Я Накра, принцесса подводного мира, – ответила русалка. – Пожалуйста, говори мне «ты». Мы ведь с тобой сёстры! Я тоже из рода дельфинов и давно жду тебя. Жос прислал мне добрую весть, что ты направляешься к нам.

Накра подняла руку с точно таким же браслетом, как тот, что обвивал запястье Ани. Этот браслет, а главное, упоминание имени старого дельфина окончательно убедили Аню, что Накра – друг. Она заулыбалась и прыгнула в воду. Долго они с Накрой плескались и прыгали, Накра даже научила Аню играть в водные салочки.

Тем временем Торо, приняв водные процедуры по-черепаши, то есть попросту окунувшись и лениво пошевелив лапами в воде, выбралась на песок и растянулась, наблюдая за юными купальщицами. Наконец Накра и Аня устали. Они подплыли к берегу и устроились рядом с черепахой. Хвост русалки, конечно, оставался в воде.

– Как всё странно. – Аня покачала головой. – Я совсем не понимаю, что со мной происходит. Но я так рада встретить тебя, Накра. Ты первый человек, кого я... – Аня осеклась, а русалка засмеялась.

– Не совсем человек, да? – Накра погладила Аню по щеке и нежно дотронулась до шершавого лба черепахи. – Ты идёшь к челодельфам, но и они не совсем люди.

– Совсем не понимаю, ни-че-го. – Когда Аня так качала головой, то напоминала маленькую старушку.

– Мы и не должны всё понимать! – Русалка казалась весёлой и беззаботной, о чём бы она ни говорила. – Понимают те, кто мудрее нас. А мы должны исполнять своё предназначение.

– Какие прекрасные слова! Какие мудрые слова, милая Накра! – воскликнула Торо и вскочила. – Я здесь тоже для того, чтобы исполнить своё предназначение.

– Вот и прекрасно! Друзья мои, – русалка взмахнула тонкими пальцами, на которых радужно переливались перламутровые кольца, – вам нужно подкрепиться и отдохнуть. А я расскажу кое-что об этой пещере.

Как по мановению волшебной палочки перед ними появились три большие раковины с угощением, которые вытолкнули на берег осьминожки. Аня и Торо с аппетитом принялись за еду, а Накра начала свой рассказ:

– Раз вы добрались до входа в эту пещеру, вы сумели преодолеть препятствия и пройти испытания, которые выпали на вашу долю по пути сюда. Но в пещере заключено нечто более трудное.

– Что?! – Аня чуть не подавилась и перестала есть.

– В этой пещере тебе придётся встретиться с собой, с самой собой, – тихо сказала Накра. – И – или победить, или погибнуть.

– Не поняла. – Торо тоже перестала жевать. – Что значит погибнуть? Мы так не договаривались! Принцесса не может погибнуть...

– Объясни, пожалуйста, я не понимаю, – тихо попросила Аня.

– Боюсь, я ничего не смогу тебе объяснить. То, что ждёт тебя там, непредсказуемо, – грустно сказала русалка и пожала Ане руку. – Помни только: ты должна победить ради тех, кого любишь, ради тех, кто любит тебя.

Аня задумалась. Пожалуй, теперь она не может сказать, что её никто не любит. А вот она – любит ли она кого-нибудь? Аня посмотрела в добрые глаза Накры.

– Постараюсь, – тихо сказала она.

– Главное, помни: идти можно только вперёд, – добавила русалка. – Если попытаешься бежать, то никогда уже не сможешь попасть к челодельфам и исполнить своё предназначение. А это... хуже смерти.

– Хуже смерти? Что может быть хуже смерти? – спросила Аня, отодвигая тарелку – она давно уже потеряла аппетит.

– Рабство, – просто ответила Накра. – В рабстве у Блаффа каждый – живой мертвец...

– Мы не рабы, рабы не мы! – воскликнула Торо, дожёвывая.

– Я в этом не так уверена, – прошептала Аня.

Русалка сжала её руку.

– Очень многое зависит сейчас от тебя, сестра, – сказала Накра. – Ты должна дойти.

– Что может зависеть от меня и почему от меня? – воскликнула Аня. – Я учусь с двойки на тройку, я постоянно туплю, и несчастья за мной по пятам ходят, как говорит бабушка... Накра, ты понимаешь, что я почти не человек, я мишень для насмешек, я полный ноль... Меня вообще нет.

Аню душили рыдания.

– Я думала... я думала, когда попала сюда к вам, что попала в рай, а здесь! А здесь... Такое... – Аня закрыла лицо руками и не могла сдержать слёз.

– Сестрёнка, – Накра обняла её, – рая нет на земле... Мне так хотелось бы утешить тебя, но я не знаю подходящих слов. Челодельфы знают многие тайны, дойди до них. Пожалуйста, дойди до них! А мне поручено всего лишь встретить тебя здесь и отдать вот это. – Русалка протянула девочке маленький овальный предмет на толстой серебряной цепи. – Надень на шею.

– Что это? – Слёзы по-прежнему текли по щекам Ани.

– Это фонарик, его свет во тьме светит, – улыбнулась Накра. – Я верю, что ты дойдёшь, и мы ещё обязательно встретимся. Вера освещает наш путь лучше любого фонаря. Будем верить друг в друга! Я верю, что ты дойдёшь, – повторила Накра, – и ты верь!

– Постараюсь, – прошептала Аня сквозь слёзы.

Накра крепко обняла Аню, поцеловала в нос Торо, потом нырнула в воду и помахала оттуда рукой.

– Спасибо, – хором сказали ей вслед девочка и черепаха. – Прощай!

– До встречи! – улыбнулась русалка. – Лучше всегда говорить «до встречи»...

С этими словами Накра исчезла в волнах. А Аня, закинув всё ещё жующую Торо за плечи, решительно шагнула к пещере. Она всхлипывала и не вытирала слёз. Аня заставила себя как можно скорее сделать этот решительный шаг, потому что слишком сильно боялась.

IX. В пещере

Как только они оказались в темноте, фонарь у Ани на груди засветился сам собой, излучая мягкий рассеянный свет. Аня повертела его в руках. На нём не было ни кнопок, ни чего-либо ещё для управления – более всего он напоминал обычный медальон из полупрозрачного камня или мутного стекла. Аня постаралась повернуть его так, чтобы осветить путь, но направленного луча у фонаря не было. Он светился сам по себе, немного рассеивая мрак. Аня пошла наугад, ориентируясь по рельефу холодной стены пещеры, которой она касалась рукой.

Казалось, ничего ей не мешало, но идти с каждым шагом становилось всё тяжелее. Как будто какой-то груз давил на плечи и голову, Аня едва передвигала ноги.

– Странное место, – сказала Торо. – Мне здесь не нравится.

– Мне тоже, – едва слышно ответила Аня.

В это мгновение перед ней с грохотом выросла каменная стена, загораживая проход. Аня отпрянула было, но удержалась на месте, вспомнив, что идти назад нельзя. Однако и вперёд идти было невозможно. Аня растерянно огляделась.

– Туда, принцесса, туда, справа есть небольшая арка – посмотри, она ниже твоего роста, нужно только нагнуться, – говорила Торо.

Аня пригнулась и, увидев проход, который заметила черепаха, нырнула туда.

– Ну и глаза у тебя, – шепнула Аня Торо. – Я ничего не вижу.

– Я привыкла к полной темноте внутри моего кита, – тоже шёпотом ответила черепаха. – И довольно сносно вижу. По-моему, это большое помещение.

– А куда идти? – спросила Аня.

– Вперёд, куда же ещё! – сказала Торо.

Аня ошупью пошла вперёд, ведя пальцами по влажной холодной стене пещеры. Неожиданно под пальцами она почувствовала какой-то рельеф. Аня поднесла фонарик к стене, и вдруг его свет из рассеянного стал направленным. Луч высветил изображения дельфинов, высеченные на камне: поодиночке и парами они скользили в волнах или выпрыгивали из воды.

– Смотри, Торо, – прошептала Аня, – наши друзья. Наверное, они показывают путь.

– Возможно, – согласилась черепаха и поёжилась. – И всё-таки мне здесь не нравится.

Аня пошла бодрее в направлении, которое указывали дельфины, и довольно быстро очутилась перед аркой ещё более низкой, чем предыдущая. С трудом протиснувшись в неё и сделав несколько шагов по узкому коридору, Аня оказалась перед совсем небольшой дырой среди камней, в которую можно было протиснуться только ползком. Аня помедлила немного.

– Туда? – нерешительно спросила она то ли черепаху, то ли саму себя.

– Но если идти назад нельзя, то остаётся только это, – неодобрительно покачала головой Торо. – Давай я полезу первая.

– Нет, Торо, я не могу рисковать тобой.

Аня просунула голову, а потом стала вползать всем телом в узкий каменный лаз. Он вёл вниз. Через некоторое время скольжения под горку на животе Аня отпрянула. Впереди показался свет. Привыкшим к темноте глазам стало больно. Даже Торо, прижавшаяся к Аниной спине, зажмурилась.

Они оказались в небольшой пещере. На каменном уступе, видимо, служившем столом, горела свеча и лежал ломоть свежего хлеба, издававший удивительно аппетитный запах. Аня вдохнула полной грудью. Здесь почему-то не было тяжело, как будто вся тяжесть, которую она чувствовала наверху, упала с её плеч. Аня сняла Торо со спины и присела на вырубленную в камне лежанку. Она с удивлением ощутила, что камень тёплый, и прижала к нему ладони.

– Вот здесь мне нравится. – Торо огляделась. – Может быть, перекусим? Как пахнет...

– Не знаю, – задумалась Аня. – А вдруг это ловушка?!

– Нет, не думаю, – покачала головой черепаха.

– Почему?

– Сердцем чувствую.

– Вы абсолютно правы, почтенная, – раздался откуда-то старческий голос. – Годы дают вам право доверять своему сердцу. А наша юная гостья... – Из норки показалась подслеповатая мордочка крота, и голос принадлежал именно ему. – Наша юная гостья тоже права. Доверяй, но проверяй, не правда ли? – с улыбкой закончил крот.

Аня с любопытством и симпатией смотрела на маленькое животное, которое ласково им улыбалось.

– Молодцы, молодцы, что заглянули ко мне на огонёк, отведайте-ка хлеба. – Крот взял хлеб, и один кусок в его лапках превратился в два, поэтому и Аня, и Торо получили по целому ломтю и очень удивились.

Пока девочка и черепаха с удовольствием жевали, крот говорил.

– Вы попали ко мне, потому что пошли за дельфинами, и это прекрасно! Совсем не все, кто идёт к челодельфам, заглядывают ко мне перед битвой. А почему? Они не слушают своё сердце...

При слове «битва» Аня чуть не подавилась и напряжённо посмотрела на крота, который невозмутимо продолжал:

– Ешьте, ешьте, этот хлеб особенный – он даёт силы на то, чтобы исполнить своё предназначение...

Тут настал черёд вздрогнуть Торо.

– И добраться до челодельфов.

– А что за битва? Битва с кем? – осторожно спросила Аня.

– Битва... – Крот задумался. – Как вам сказать. Там, дальше, скорее всего, вы встретитесь с Великим Обманщиком Блаффом.

– Зачем? – Аня понимала, что этот вопрос звучит глупо, но он как-то вырвался сам собой.

Крот улыбнулся:

– Не для беседы по душам, уверяю вас. Хотя он может представить это именно так. Он всё может...

– Всё?! – хором воскликнули Аня и Торо.

– Да, всё... Кроме одного, – ответил крот.

– Кроме чего же? – спросила Аня.

Крот помедлил с ответом.

– Этого я не могу сказать, простите, – произнёс он со вздохом после паузы. – Это знание каждый получает сам. Но у Блаффа есть слабости, и их немало. Больше я ничего не могу сказать. Испейте воды, она капает по одной капле в соседней пещере, и за сутки я могу накопить только этот маленький кувшин. Но это самая вкусная и живительная вода на свете, уверяю вас.

Из небольшого графина крот налил воду в маленькие стаканы из агатового стекла и поставил перед гостями, подождал, пока они попьют, а потом, неожиданно сменив тон с благостного на строгий, сказал:

– Пойдёмте, я провожу вас.

Аня и Торо молча последовали за ним. Крот открыл потайную каменную дверь и провёл их через огромную галерею, слабо освещённую двумя прикреплёнными к стенам факелами.

– Каждый ответственен за то, что выбирает... каждый выбирает сам... мы свободны выбирать между любовью и ненавистью, верностью и предательством, добром и злом, – говорил крот будто бы сам с собой, тихо, но внятно.

– Это вы мне? – спросила Аня нерешительно.

– Нет способа победить других, есть способ победить себя, – ответил крот. – Будьте внимательны... очень внимательны. Петроглифы укажут вам путь.

– Петро... что? – спросила Аня.

Слова её и мысли путались, она очень боялась.

– В переводе с греческого: «петрос» – камень, а «глифи» – резьба, то есть рисунки на камне, которые привели вас ко мне.

Крот остановился перед большим проёмом, за которым зияла какая-то особенно мрачная, бездонная темнота.

– Прощайте, – коротко сказал он.

Повернулся и пошёл назад, не оглядываясь.

– До свидания, лучше всегда говорить «до свидания», – неуверенно проговорила ему вслед Торо.

Аня закинула черепаху за плечи и пошла вперёд. Фонарик вновь светил рассеянным светом, почти не освещая путь. Аня с удивлением отметила про себя, что после встречи с кротом сил и решимости у неё прибавилось, хотя страх по-прежнему противно отдавал холодом где-то в животе. Она шла, ощущая, что каменные стены и пол почему-то становятся тёплыми и мягкими.

Аня шла вперёд, становилось всё жарче, подошвы всё глубже увязали и оставляли следы в плавящемся камне. Вдруг впереди вспыхнул яркий свет. Аня зажмурилась только на мгновение, а потом прибавила шаг.

– Выход! – высунулась из-за её плеча Торо.

Но оказалось, что это не выход. Перед ними зияла дыра, очень похожая на кратер вулкана: оттуда обдавало жаром и время от времени выплёскивались брызги лавы.

Аня всматривалась в поверхность стены. В красном мерцающем свете был явно различим петроглиф: дельфин плыл по волнам именно туда, в зияющее жерло огня.

– Ну, это уж слишком. – Аня сняла Торо с плеч и в изнеможении опустилась на пол. – Сгореть живо я не готова, хоть убейте.

– Не думаю, что нас послали на верную смерть, – спокойно заметила Торо, подползая к проходу. – Здесь точно можно пройти...

– Как ты мне надоела со своими «можно», нашлась тоже всезнайка! – огрызнулась Аня. – Не пойду я туда, понятно? Не пойду!

Аня сама не знала, почему так неукротимо поддалась раздражению, и через мгновение уже пожалела об этом. К счастью, черепаха её не слышала. Она скрылась за огненной завесой. Аня попыталась вскочить, но не тут-то было! Ставший мягким и липким камень не отпускал её, впиваясь будто щупальцами. С большим трудом Аня высвободила правую руку, которой до этого упиралась в пол, выхватила своё копьё и принялась буквально вырезать себя из жидкого камня. Освободившись, Аня заметила, что куски вязкого камня тяжёлыми гроздьями висят на её одежде, затрудняя движения. И всё же она подошла к огненному проёму и заглянула внутрь. Ей навстречу высунулась мордочка черепахи.

– Я же говорила, – объявила Торо. – Проход есть, правда, узковат балкончик... Но пробраться можно.

Аня пошла за черепахой. Узкий винтообразный спуск без ступеней был вырублен в стене. Девочка и черепаха медленно шли вниз – по направлению, которое указывали дельфины на петроглифах. Ноги прилипали к камню и таким образом помогали идти – это было кстати. Аня злилась на себя за то, что по собственной глупости несёт лишний груз жидкого камня, который от жара ещё сильнее плавился и обжигал её через одежду. «Не стала бы капризничать, не влипла бы в эту дрянь», – сетовала она, прямо на ходу стараясь отсечь от себя гроздь камня. Но, липкие как смола, они только меняли форму. К счастью для Ани и к её удивлению, к волшебному копьё эта вязкая масса не прилипала.

Вдруг Аня поскользнулась. Она не поняла, как это произошло, ведь шла очень осторожно и ступни прилипали, но она поскользнулась. Ноги поехали к краю обрыва, Аня беспомощно взмахнула руками и, сделав кувырок назад, полетела вниз головой.

– Торо-о-о-о-о! – только и успела крикнуть девочка, но крик её растворился и умолк.

Аня летела вниз по огненному тоннелю, было жарко, но языки пламени её не касались. Полёт был долгим. Наконец внизу появилось белое пятно. Что это?

Через несколько мгновений Аня поняла, что белым клубится пар. Пар клубился над водой. Машинально сложив руки для прыжка в воду, Аня мягко вошла в неё. Вода была прохладной и удивительно приятной.

Девочка проплыла несколько метров и оглянулась. Как огромное солнце, в туманной дымке дышала жаром огненная воронка, из которой Аня только что упала. Она огляделась. Густой пар, как туман, окутывал всё вокруг, ничего не было видно.

Вдруг раздался громкий всплеск и кряхтение.

– Летучая черепаха – это что-то новенькое, – ворчливо пробормотал знакомый голос.

– Торо! – позвала Аня. – Торо, это ты! Я здесь, здесь!

– Здесь – это где? – отозвалась черепаха. – Я ничего не вижу.

– И я тоже, говори что-нибудь, я поплыву на голос, – предложила Аня.

– Да-да-да, да-да-да, всё же это не беда, коль не сбились мы с пути, то сумеем мы дойти, – пела черепаха.

Аня быстро нашла её и заключила в объятия.

– Как хорошо, что мы снова вместе, – прошептала она. – А что это за песенка?

– Это... моего сочинения, – смущённо призналась Торо. – Столько лет внутри кита, представляешь? Надо было чем-нибудь заняться, вот я и научилась сочинять...

– Здорово, – одобрила Аня. – Здорово у тебя получилось! Коль не сбились мы с пути, то сумеем мы дойти. А как ты думаешь, мы не сбились?

– Какая разница? – невозмутимо ответила Торо. – Всё равно нужно двигаться вперёд.

– Вперёд?! – Аня с сарказмом оглядела туманную белизну, которая, кажется, ещё сильнее сгустилась вокруг.

– В воде нужно двигаться по течению, – сказала Торо. – Так всегда говаривал мой кит. А течение у нас... течение несёт нас в ту сторону, – определила она. – Будем двигаться осторожно, чувствую я, что главное ещё впереди.

– Ещё впереди?! – воскликнула Аня. – Да сколько же можно?!

Но Торо уже плыла вперёд, и Аня последовала за ней. Плыть ей было невыносимо трудно – ставшая твёрдой прилипшая к ней каменная масса тянула ко дну.

– Подожди, Торо, – попросила Аня. – Я тут немножко влипла.

– Что такое? – забеспокоилась черепаха.

Аня тем временем с помощью копы снимала со своего костюма куски камня, которые неплохо отделялись и сразу шли ко дну.

Вдруг над водой появились характерные чёрные горбы – спины дельфинов.

– Торо, дельфины! Они покажут нам дорогу! – воскликнула Аня.

– Чш-ш-ш, тихо! – обернулась черепаха.

– Ты что? Это же... – попыталась возразить Аня.

– Здесь нельзя доверять ничему и никому, даже самим себе, – предупредила Торо и, заметив удивление Ани, добавила: – Я слышала из разговора моего кита с дельфинами, что один род дельфинов, а именно косатки, – тоже состоит на службе у Блаффа.

Аня опять испугалась до холода в животе. И в этот момент увидела тёмное огромное тело, двигавшееся на неё. Прямо перед ней вынырнула голова молодого дельфина-косатки. Мгновение они смотрели друг на друга, Аня робко улыбнулась ему. Не произнося ни звука, дельфин-косатка поднял плавник над водой и протянул его в определённом направлении. Вто-

рой плавник он поднял к сияющей в белизне пара воронке и снова указал Ане направление уже относительно воронки. Потом приложил плавник к своей мордочке, давая знак – хранить молчание. Аня благодарно кивнула.

– Эй, Серый, что там, нашёл? – раздался чей-то властный голос.

– Пусто, может, камень какой выпал, да и всё, – крикнул молчаливый собеседник Ани. Аня протянула ему обломок камня, который только что сняла со своего костюма.

– Точно, камень, – крикнул Серый. – Вот здесь и куски от него.

Он взял у Ани камень и, подняв в знак прощания плавник, энергично рассекая воду, скрылся в тумане.

Аня и Торо переглянулись.

– Таких обломков там полно. Надо партейку добить, а то всё служба да служба, будь она неладна, – затих вдали голос Серого.

– Что бы это могло быть, Торо, как ты думаешь? – прошептала Аня.

– Думаю, что нам повезло, – ответила Торо, – и ещё думаю, что мы на вражеской территории, раз её патрулируют косатки. Нам нужно спешить.

Не сговариваясь, они поплыли в сторону, указанную Серым. Торо плыла медленно, поэтому Аня снова закинула её за плечи.

– Что ты знаешь об этом Блаффе? – спросила Аня. – О котором все говорят?

– Только то, что слышала, пока в ките сидела... – прошептала Торо ей на ухо, в то время как Аня несла её на спине, быстро скользя по гладкой поверхности воды. – Он великий правитель, у него в подчинении миллионы. И их гораздо больше, чем нас. И ещё – каждый может оказаться у него, и некоторые к нам возвращаются.

– Но кто он? Кто он такой? – С этим вопросом Аня перевернулась и поплыла на спине, ловко переместив черепаху на живот.

– Не знаю, но уж точно не человек, хотя... – засомневалась Торо. – Я в этом до конца не уверена. Но он и не зверь.

– Странно, – ответила Аня.

И обе они задумались.

– Смотри, принцесса, впереди арка, – заметила Торо.

Аня перевернулась на живот, черепаха снова оказалась у неё на спине. Аня проплыла под аркой и огляделась. Это была уютная лагуна. Из воды на просторную каменную площадку, украшенную колоннами, вели широкие ступени. Стены лагуны фосфоресцировали, отчего вокруг царил искрящийся полумрак.

Аня вышла из воды и опустила черепаху на камень. Её внимание привлекли изображения дельфинов на стене; она провела по ним рукой и посмотрела в ту сторону, куда они «плыли» по каменным волнам. Там, в темноте, возможно, был какой-то проход, а возможно, и не было. Аня не успела об этом подумать.

– Приветствую вас, юная леди, в покоях великого князя, – раздался чарующий голос. – Вы правильно сделали, что пришли.

Звук голоса был настолько приятен, что Аня не могла думать ни о чём другом. Всё ещё находясь под впечатлением, она увидела и обладателя голоса. Это был красивый юноша в красном плаще – точь-в-точь принц из сказки про Спящую Красавицу Аврору. Ане даже показалось, что именно его она и видела в книжке с картинками когда-то в детстве.

– Не ожидала, девочка? – улыбнулся принц, всё так же чаруя голосом. – Тебе, думаю, наговорили невесть что про страшного Блаффа.

– А разве он не страшный? – решила спросить Аня, потому что собеседник вызывал у неё доверие.

– Он перед тобой – решай сама! Это меня называют Блаффом, только они ошибаются. Я – властитель мира, всемогущий и справедливый! – улыбнулся юноша во всю ширь белых зубов.

Но в отличие от чарующего голоса было в его улыбке что-то отталкивающее, что заставило Аню внимательнее вглядываться в него. Но красавец заговорил снова – его чарующий голос завораживал, убеждал расслабиться и доверять.

– Нет такого уголка во всём мире, который не принадлежал бы мне, – улыбался юноша. – Только жалкая горстка живых существ сопротивляется, остальные – все царствуют со мною. Я могу дать и тебе сокрушительную власть, власть действовать решительно и смело. Власть совершать великие дела! Власть казнить и миловать. Итак, принцесса, хочешь ты стать королевой?

– Хочу, – просто ответила Аня.

– Прекрасно, юная леди, я знал, что мы сумеем договориться, – сказал Блафф. – Начнём сейчас же, не откладывая.

Голос его рокотал и переливался, Ане хотелось, чтобы он говорил ещё и ещё.

– Что я должна делать? – спросила она, только бы услышать в ответ одно слово звуком этого голоса.

– Ничего особенного, – произнёс принц и снова улыбнулся.

И опять что-то кольнуло Аню. Очень уж странная была эта его улыбка... Но голос, голос! Слушая его, она забывала обо всём на свете.

– Вспомни тех, кто сильнее всего тебя обидел, представь их стоящими здесь, – продолжал принц. – И назови их, дай им имя.

Аня закрыла глаза. Столько всего произошло – дельфины, Торо, сурикаты, Накра... Все эти образы толпились в её сознании, не давая вспомнить прежнюю жизнь, исполненную горечи и обид. Наконец ей это удалось: перед мысленным взором предстала бабушка, высокая и прямая, как фонарный столб, со старомодной короткой стрижкой – ёжиком жидких седых волос, с беспощадными тонкими и плотно сжатыми губами.

– Ба-бушка, – Аня назвала её с трудом, почти по слогам.

– Прекрасно, – похвалил Блафф и хлопнул в ладоши.

Хлопок получился громким и резким, как выстрел. По хлопку в глубине пещеры в мерцающем свете фосфоресцирующих стен появилась бабушка. Она была всё такая же длинная, негибкая, несмотря на то что руки и ноги её были связаны, а во рту торчал кляп из кухонного полотенца. Она смотрела злыми и холодными глазами.

Странно сладкое чувство удовлетворения от такого беспомощного положения бабушки заставило Аню улыбнуться и расправить плечи.

– Ещё, называй ещё, – с вожделием произнёс Блафф. – Здесь будут все, все твои враги, которых ты позовёшь! И все – жалкие и беспомощные.

Аня поспешно закрыла глаза и представила, как Анюта даёт ей пощёчину перед всем классом, как демонстративно поливает её тетрадь остатками кока-колы из выпитой бутылки, как задирает её юбку и не даёт опустить, а весь класс ржёт, рассматривая Анины застиранные трусы.

– Лебедева, – со злостью сказала Аня.

– Отлично! – опять хлопок Блаффа.

Рядом с бабушкой появляется стоящая на коленях Анюта с растрёпанными волосами.

– Ещё, давай ещё, вспоминай всех, всех! – журчал, переливаясь, голос Блаффа.

– Всё, – выдохнула Аня.

– Всё? – разочарованно переспросил принц. – И это всё?

– Да.

– Так мало?

– Но... я же ещё недолго живу на свете, – попыталась оправдаться Аня.

– Находчивый ответ, – удовлетворённо заметил принц. – Изысканный лукавый разум... Ты мне всё больше нравишься, девочка. Муки этих двоих тоже доставят нам с тобой немало

удовольствия. Итак, какую пытку мы с тобой придумаем для них? Или для каждой отдельно? Придумывай-придумывай! Голову включай!

Принц был в нетерпении.

– Пытку? – переспросила Аня.

– Ты же хочешь им отомстить? Хочешь или нет? Или ты совсем тряпка? Или из тебя никогда ничего не выйдет?! – нетерпеливо и властно произнёс он.

Аня немного поколебалась, но последние слова её задели.

– Хочу, – решила она.

Блафф стал вдруг каким-то мягким, как будто пластилиновым, и заговорил вкрадчиво:

– Они достойны возмездия за всё, что сделали тебе, за всё, что ты перенесла... Ты должна отомстить. Страшно, мучительно, беспощадно. Должна отомстить?!

Не было понятно, спрашивает он или утверждает.

– Да, – тихо сказала Аня.

– Так думай, изобретай, как ты будешь им мстить! А я сделаю для тебя всё. Всё! Всё, что ты пожелаешь!

Аня вглядывалась в две беспомощные фигуры. Бабушка была всё такой же холодной и непроницаемой, несмотря на измученный вид. А Анюта была напугана, её глаза молили о пощаде. Аня ощутила сладкогорький вкус злорадства. Ненависть и чувство мести всё больше разгорались в ней. Блафф ликовал:

– Ну давай, давай! И я буду гордиться тобой! Я, великий властитель мира, – назову тебя своей и дам тебе силу, свою силу!

Аня уже готова была выкрикнуть что-то вроде «пусть корчатся в огне», как почувствовала резкую боль в ноге. Она посмотрела вниз – это Торо оцарапала её до крови всеми своими коготками.

– Я не узнаю тебя, принцесса, – прошептала она, увидев, что смогла привлечь внимание Ани.

– Не мешай нам, низкая тварь! – Блафф направил на Торо указательный палец, и исходящая из него сила отбросила Торо на значительное расстояние.

Черепаша упала на спину и беспомощно подняла лапы. Аня бросилась к ней и взяла на руки.

– Зачем вы так? – с доверчивым упрёком спросила она прекрасного принца. – Она не враг, она друг.

– Друг? Друг? – Блафф начал смеяться. – Нашла друга! Это ничтожество...

Смех у него был колючий и холодный, ещё более отталкивающий, чем его улыбка.

– Другом может быть только сильный! – произнёс Блафф торжественно. – Друг – это тот, кто обладает властью и могуществом. А это – тварь... хлоп – и нет её. Тоже мне друг... Если будешь возиться с такими, никогда не станешь сильной. Брось эту падаль. Продолжим!

– Нет, – Аня сильнее прижала Торо к груди.

– Говорю тебе, брось!

– Нет!

Аня посмотрела на беспомощно откинутую голову Торо и заплакала. Чем больше она плакала, тем водянистее и прозрачнее становился Блафф.

– Прекрати, – каким-то булькающим голосом сказал он. – Прекрати сейчас же! Думай о мести!

– Прости меня, прости, – шептала девочка и целовала черепашку в нос. – Это из-за меня...

Аня плакала, и слёзы её падали на головку Торо. Вдруг черепаха приоткрыла один глаз и еле слышно шепнула: беги! Аня вздрогнула и огляделась. Блафф стоял рядом с бабушкой и Анютой, завернувшись теперь уже в чёрный плащ; в облике его, кроме плаща, неуловимо

изменилось многое. А главное, лицо его стало голубовато-зелёным, что, впрочем, можно было принять за отсвет фосфоресцирующих стен.

– Итак, ты будешь мстить или нет? – Голос Блаффа потерял былое очарование. – О, слабость, непобедимая человеческая слабость! Ничего вы не можете довести до конца. Бездарность!

Последнее слово Блафф выкрикнул таким высоким голосом, что зазвенело в ушах. Аня молчала, бабушка и Анюта, даже такие беспомощные, вызывали у неё острое чувство страха и неприязни. Как бы она хотела увидеть их страдания!

– Ты должна приговорить их к мучительной и позорной казни, – тихо и отчётливо проговорил Блафф, его лицо приобрело значительно более человеческий оттенок, и голос выровнялся. – Ты что, забыла все унижения, всю боль, весь страх?! Мой верный батальон будет грызть их, если ты захочешь, по кусочкам, мучительно долго...

Блафф издал шипение, и на этот призыв из всех щелей стали выползать змеи странной окраски: на их брюхе под головами были нарисованы головки сурикатов – у кого одна, у кого две или три, а может, и больше – ниже туловище разглядеть не представлялось возможным.

– Мой батальон смерти, добро пожаловать! – прошипел Блафф.

И Ане показалось, что он стал похож на змею. Маленький сурикат Кнот отдал за неё жизнь, а его мама Каролина всё равно продолжала помогать ей... Аня опомнилась.

И, несмотря на то что Блафф выступил из темноты всё тем же сказочным юношей в красном плаще и заговорил всё тем же чарующим голосом, Аня уже не верила ему.

– Итак, ты согласилась вступить в войнство великого князя и быть сильной, – говорил юноша. – Ты не можешь отказаться от своего обещания.

– Я ничего не обещала, – твёрдо сказала Аня.

– Я, великий и пресветлый бессмертный князь, предлагаю тебе своё покровительство и силу. Прими эту силу! – Блафф взмахнул руками в сторону Ани. – Иначе умрёшь.

Змеи золотисто-зелёного света полетели к девочке и начали кружить вокруг неё в завораживающем танце, разбрасывая искры. Аня следила за ними глазами, мысли теряли ясность. Из полузабытья её вывел шёпот Торо.

– Принцесса, беги, беги! Брось меня и беги! – отчаянно артикулируя, шептала черепаха.

– Мсти! Мсть – удел сильных! – произнёс Блафф всё тем же чарующим голосом. – И будешь царствовать над всеми слабыми тварями вместе со мной. Ты моя, моя! Твоя сила вызвала из небытия этих мерзавок, чтобы мстить им!

Блафф делал пассы руками, упиваясь предвкушением развязки, в которой, ослеплённый гордостью, был уверен.

– Я передумала, – тихо, но твёрдо сказала Аня.

– Что?! – завопил Блафф, опять меняя цвет кожи на сине-зелёный и полупрозрачный. – Выбирай: ты будешь мстить вместе со мной или умрёшь! Умрёшь жалкой, мучительной смертью, – прохрипел Блафф, вырастая до огромных размеров и возвышаясь над Аней.

Аня отступила на шаг, но усилием воли сделала этот шаг обратно.

– Не бойся, – шепнула ей Торо, открыв глаза. – У тебя есть копьё. Если не хочешь меня бросать, просто закинь за плечи.

В мгновение ока Аня закинула Торо за плечи и выхватила копьё.

– Я буду сражаться, – крикнула она решительно. – За тех, кого люблю, за тех, кто любит меня!

– Любовь – сказка для дураков. Тебе ли этого не знать? Дура! – крикнул Блафф.

Вмиг он обернулся красным змеем и встал во главе змеиной стаи, которая неотвратимо приближалась к Ане. Аня бросилась к бабушке и Анюте и таким образом избежала первого удара красного змея. «Он промахнулся», – раздалось среди змей злорадное шипение.

– Убить её! – прозвучал шипящий приказ Блаффа.

Несколькими ударами копья Аня освободила от пут бабушку и Анюту, и они тут же растаяли.

А Аня бросилась бежать. Змеи шипящим клубком катились за ней, но почему-то не могли преодолеть последнего метра. Аня оглядывалась, несколько раз взмахивала копьём, ловко отсекая змеиные головы, и снова бежала вперёд. Наконец она оказалась на краю обрыва, под которым виднелась спокойная гладь озера. Недолго думая, Аня закрепила копьё на поясе и «рыбкой» прыгнула вниз. Летела она долго, пока пальцы не почувствовали воду. Несколько мгновений Аня наслаждалась пребыванием в шелковистой тёплой воде. Потом вынырнула и посмотрела вокруг и вверх. Погони не было. Аня вылезла на каменный берег, опустила Торо на землю и села, обхватив колени руками.

– Я чуть не попалась, я чуть было не... – прошептала Аня, с трудом подбирая слова. Её бил сильный озноб.

– Чуть было не считается, – сказала Торо. – Но испугалась я изрядно.

– Понимаешь, понимаешь... – пыталась объяснить ей и себе Аня. Разговор с Блаффом, его чарующий голос возвращался к ней кошмаром.

На мордочке черепахи заиграла блаженная улыбка, она смотрела прямо за спину Ани.

– Я понимаю только, что мы пришли, – сказала она.

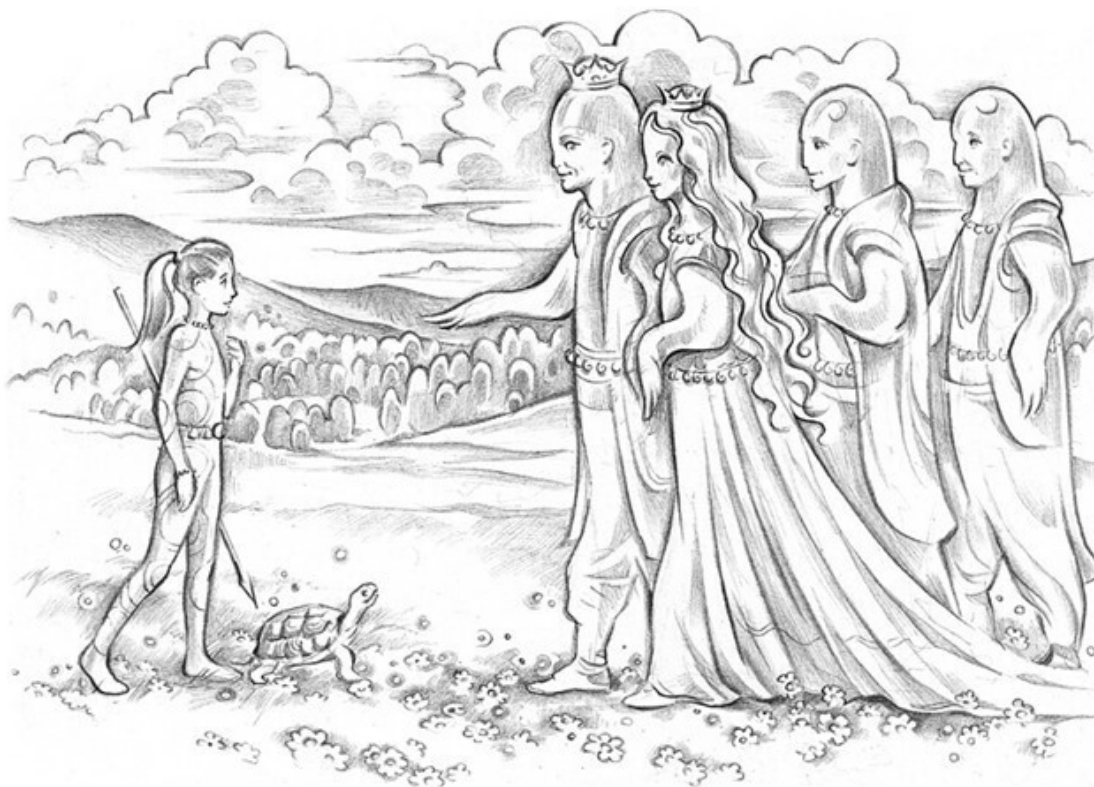
Аня оглянулась. Вверху, в расщелине скалы было видно ясное небо с лёгкими облаками. К долгожданному выходу вели высокие каменные ступени.

Х. У челодельфов

Преодолев ступени и выбравшись на поверхность, Аня оказалась на цветочной поляне. По краям поляны был виден свежий, будто весенний, зелёный лес, пронизанный солнцем. Аня опустила черепаху на землю, и та с радостью начала пощипывать сочную траву. Девочка вытянулась на мягком цветочном ковре, закинув руки за голову и вдыхая свежий аромат полевых цветов. Она не могла ни о чём думать. Смертельная усталость растворялась заполнявшим всё её существо чувством покоя. Что совершилось? Она и сама не понимала до конца. Вскоре до её слуха донеслись отдалённые голоса и мелодичное позвякивание.

Аня села и повернула голову туда, откуда слышались звуки. После яркого неба глаза не сразу различили очертания четырёх высоких, массивных фигур. Когда они приблизились, Аня смогла разглядеть этих странных существ. У них были довольно короткие ноги, поэтому они не шли, а скорее семенили, неся свои тяжёлые, блестящие на солнце дельфиньи тела. На поясе и шее каждого из них мелодично позвякивали в такт шагу подвески из бубенчиков.

Несомненно, это были челодельфы – никак по-другому назвать этих существ никому не пришло бы в голову. Аня поднялась им навстречу, и Торо вытянулась на задних лапках, чтобы поприветствовать хозяев этих мест.

– Здравствуйте, милая принцесса Ани, – сказал самый высокий челодельф, на голове которого красовалась маленькая корона. – Я король челодельфов Росс, это моя королева Роза и мои братья Укросс и Беросс.

Пока король говорил, Аня успела рассмотреть челодельфов получше. Их лица были человеческими, но очень походили на дельфины мордочки. Аня невольно потрогала своё лицо, ведь в том мире, мире людей, именно она была похожа на дельфина – так говорила крёстная. Головы мужчин-челодельфов, совершенно голые, отличались выпуклыми дельфиньими лбами.

Зато роскошные перламутровые локоны обрамляли высокий красивый лоб королевы. Руки их были похожи на мягкие плавники или крылья. Все они сдержанно, но тепло улыбались гостям. Аня улыбнулась, неумело скрывая смущение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.